

Терра Иккогниа

Город

ПОВЕЛИТЕЛЬ МЕХАНИЗМОВ

АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВ

16+

Алексей Егоров

Повелитель механизмов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40816811

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08256-4

Аннотация

Город, где противоборствуют магия и механика, власть над жизнью принадлежит лишь мастерам. Квинт Феррат – непревзойденный ремесленник Города, отставной военный, живущий затворником. Он разорвал отношения с внешним миром, навсегда отдавшись своему делу. Его мастерскую посещает необычный заказчик. Харан из народа эльфов, внесших в Город законы механики, предлагает мастеру Феррату необычный проект – создать механического голема – вместилище для души живого существа. Кузнец, поддавшись искушению, принимает заказ на создание запретного устройства. В оформлении обложки художественная работа автора.

Содержание

Глава 1. Идея	4
Глава 2. Отправная точка	23
Глава 3. Постороннее внимание	42
Глава 4. Асани	59
Глава 5. Дверь во внешний мир	80
Глава 6. Пути сознания	105
Глава 7. Особенности мастерства	123
Глава 8. Страж границ	145
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Глава 1. Идея

Тихий звон колокольчиков вывел меня из оцепенения. Я пошевелился, пожалуй, в первый раз за два часа, до этого момента я сидел как изваяние и ждал. Не гостей. Что за самоубийца решил ко мне прийти именно в этот час?

Мой взгляд скользнул по циферблату часов, которые стояли как раз у двери. М-да, давно пора было закрыть мастерскую, но мне было не до этого. Я ждал. Глаза побаливали от искусственного освещения, создаваемого электрическими лампами, про другие части тела я промолчу. В моменты томительного ожидания я способен забыть даже о естественных потребностях организма.

Я пошевелился, быстро размялся и вынул из ящика стола небольшую шкатулку из ценного дерева украшенную золотом. Ее запирали миниатюрный замочек с красивым гербом. Ключик от замка всегда был со мной, я отпер замок и откинул крышку, которая громко стукнула о столешницу. Внутри на шелковой ткани лежал длинноствольный револьвер. Настоящее произведение искусства! Эта затейливая гравировка, эта плавность линий, эта смертоносная энергетика!

От револьвера слегка тянуло пороховым дымом. Как бы я ни заботился о нем, запах смерти невозможно устранить. Это оружие красиво, но знает, что такое убийство.

Не сказать, что я ждал особых «гостей». Последние такие гости покинули мою мастерскую еще утром с пулевыми отверстиями в своих лбах. Это ж надо было додуматься цеховикам пытаться запугать меня! Я никогда не церемонился, если на меня пытались давить, на любую угрозу я отвечал просто – стрелял. А стрелок я отменный, несмотря на то, что давным-давно уже покинул стрелковый корпус гвардии.

Револьвер был заряжен, после утреннего происшествия я заботливо его обработал, перезарядил две концентрированных смерти. Что ж моего ночного гостя можно встречать, кем бы он ни был. Я взял в руки оружие и мгновенно ощутил прилив сил, оно было готово к бою и желало защитить меня от любой угрозы.

Я не скрывал оружие, держа его наготове, вышел из задней комнаты в приемную. Это небольшое помещение было сплошь заставлено стеллажами с различными произведениями моего мастерства: холодное и огнестрельное оружие, часы, замки и иные механизмы. Небольшая стойка и два стула около нее, если какому-нибудь посетителю захочется посидеть и выпить чаю.

В приемной находился только один гость. Он с любопытством рассматривал выставленные в стеллажах предметы, подолгу задерживался у каждого, касался тонкими пальцами в изящных перчатках. Посетитель был одет в светло-голубую одежду, которая полностью закрывала его тело и лицо. Только карие большущие глаза можно было разглядеть

под невесомой тканью. Ростом он был на две головы ниже меня и раза в два уже в плечах. Скажем так, он был похож на мальчика подростка, у которого даже первый пушок под любопытным носом не пробился.

Я навел револьвер на своего гостя, опустил. Это было неприлично, хотя во враждебных намерениях посетителя я не сомневался. Эльфы терпеть не могли представителей нашей расы, которые занимались механикой или кузнечным делом. А я занимался и тем, и тем. Придется ждать, пока этот эльф решится наконец-то проявить враждебность, затем познакомить его череп с содержимым барабана револьвера и спокойно пойти работать над тем заказом. Все-таки я дождался вдохновения...

Но пока что мой гость спокойно осматривал выставленные в стеллажах предметы. Они были не на продажу, просто мне хотелось покрасоваться, да и заполнить пустующий зал приемной надо было.

Вот эльф подошел к огромному в два его роста двуручному мечу, снял перчатки и провел кончиками пальцев по лезвию. Затем поднатужился и снял клинок с креплений. Все знают о нечеловеческой силе этих, казалось бы, тщедушных существ, но даже для эльфа подобный клинок был тяжел.

Однако эльфа это не остановило, тот продолжал, держа на трясущихся руках меч, осматривать его. Его взгляд скользил по витым линиям клинковой стали. Этот потрясающий воображение рисунок мог зачаровать любого, его можно было

разглядывать вечность, пока весь окружающий мир не обратится в прах. Я сам любил посмотреть на свой клинок, хотя как создатель знал каждый дюйм темного металла. Так что я мог понять, почему представитель народа, основавшего искусство механики, не может оторвать глаз от искусной работы.

Но даже красоту созерцать вечно надоедает, я скорее почувствовал, чем увидел, как мой гость хочет водрузить на место клинок. Вот только место для клинка находилось достаточно высоко для такого низкорослого создания. Снять его он смог, но вот вернуть на место... А оружие тяжелое, долго держать на весу он его не сможет. Не будь я механистом, эльф без зазрения совести попросил бы помощи и первым же потом смеялся над своей немощью.

Я не стал мучить своего посетителя, кем бы он ни был, издеваться над гостем не стоит. Тем более меня заинтересовало, почему этот эльф так интересуется моей работой. Не смотря на то, что люди давно превзошли эльфов по части познания металлов и механизмов, эльфы продолжают считать себя лучшими мастерами. Из этого факта и проистекает их нелюбовь к человеческим кузнецам. Даже лучше сказать — ненависть.

Я подошел к эльфу, взял одной рукой клинок и поместил его в стеллаж. Не поворачиваясь к гостю спиной, под одеждой вполне мог оказаться какой-нибудь убойный самострел, я указал эльфу на стул возле стойки. Эльф, не боясь меня,

проплыл к месту, которое полагалось честным покупателям. На мой револьвер он взглянул с чисто профессиональным любопытством.

Я занял свое место напротив гостя и молча уставился в спокойные карие глаза. Гость молчал, я тоже. Молчание затягивалось. Обычно словоохотливый с другими представителями моего народа эльф сейчас хранил молчание.

В своей среде они придерживаются дикого этикета, который не позволял даже думать порой ту или иную мысль. И будь я проклят, если эльфы даже в мыслях могли его нарушить! Зато с людьми они раскрепощались и показывали свой буйный нрав во всей красе. Пожалуй, именно за возможность отбросить в сторону этикет они так и любили мой народ.

Но сейчас зачем было молчать? Да они ненавидят людей механиков, но не игнорируют же их. Обычно такие встречи перерастали в агрессивные споры по части нашего мастерства. Порой доходило до смертоубийства. Городской Совет издавал закон за законом, чтобы только прекратилась постоянные склоки, но кто будет смотреть на эти писульки? Я лично не смотрел и с удовольствием всаживал пулю за пулей в очередную буйную головку.

– Мой гость не желает ли чаю?

Я не выдержал и начал диалог по шаблону «работа с клиентом». Так обычно работают цеховики, употребляя кучу ритуальных фраз во время приема заказов.

– Аз-Шо-Харан приветствует Мастера Феррата! – отозвался мой длинноухий гость.

Однако занятно... Я, что же, теперь, мастер? А не ребенок, копающийся в «песочнице познания»? С чего бы это эльф обратился ко мне фразой своего народа. Это такая игра?

– Мастер Феррат приветствует достопочтимого посетителя, извольте утолить жажду? – что ж поддержим игру. Хуже мне от этого не будет.

– Аз-Шо-Харан изволит чаю.

Я выполнил просьбу эльфа, надеюсь, мне удалось скрыть свою ухмылку. По эльфийскому этикету не полагается улыбаться равному. А эльф обратился ко мне как к равному себе.

Когда я вернулся с холодным медовым чаем, то обомлел. Надеюсь, мне удалось скрыть удивление, не полагается удивляться... Нельзя проявлять своих чувств в его присутствии. Эльф решил показать мне свое лицо, ну надо же.

Нет, они, конечно, не носят эти тряпки постоянно, но к существам, которых они ненавидят, полагается являться в строго определенном виде. Сначала меня признали мастером, а теперь это показное доверие. Занятно.

В тусклом мерцающем свете ламп я мог разглядеть лицо своего посетителя. По человеческим меркам он был некрасив – бледная кожа, небольшой нос, безгубый рот, в котором, если вы сумеете заглянуть, почти нет зубов, длинные стоя-

щие уши и огромные глаза.

Однако такой тип лица не был лишен некоей внутренней красоты и гармонии. Просто следовало взглянуть на него с нечеловеческой точки зрения. Но я не находил в них ничего привлекательного, хотя кто-то умудрялся даже возжелать этих существ. Вот уж чего я вообще не мог понять! Их женщины не вскармливают детей грудью, а, следовательно, их тела лишены этого объекта страсти мужчин. Даже у моего посетителя, если его схватить и раздеть, на груди не окажется сосков.

Хотелось так проникновенно произнести «чегоо-о?» несколько раз, да еще и прищурить глаз. Чего это он использует этикет, да еще при этом не скрывает своего лица?!

Вся буря моих сомнений не помешала эльфу насладиться чаем, человеческую пищу они есть не могут, но многие жидкости воспринимают. Например, чай и мед. Я же не прикоснулся к своей чашке и заботливо поглаживал одним пальцем прохладный металл револьвера. Это успокаивало и помогало сосредоточиться.

– Могу я принять заказ Аз-Шо-Харан? – произнес я опять же ритуальную фразу, когда мой посетитель осушил чашку.

– Извольте, Мастер Феррат.

И опять молчание, какого тут происходит, не понимаю?! Это такой способ поиздеваться? Я не знал эльфийского языка, да и во всем городе по пальцам можно было сосчитать людей способных понять его. И только один человек мог гово-

рить на этом языке, только этого старпера не вытащить из зала Совета. Но я неплохо знал их этикет, в постоянных схватках с эльфийскими мастерами многое узнается.

– Какого рода заказ вы желаете? – продолжил я игру.

– Заказ на создание механизма.

– Механизм какого рода вы желаете?

– Это особый механизм.

– Прошу подробнее изложить вашу просьбу, – я начал терять терпение, Харан же выглядел отрешенным от мирской суеты.

– Мы желаем, чтобы вы изготовили для нас нечто такое, чего не было раньше.

– И что же вы желаете видеть?

– Механического голема.

Я откинулся на спинку стула. Вот те на... Этот парень желает, чтобы я перебежал дорожку магам? Создание искусственных слуг единственное преимущество волшебников. Именно благодаря своему мастерству они все еще занимают главенствующую позицию на рынке. Не хватало мне еще проблем с цеховиками, эльфами фанатиками, так мне еще хотят на уши подвесить всех магов Города!

– Вынужден отказать, моего мастерства недостаточно для подобных творений, – плевать, что подобного признания добивается каждый эльф от каждого человека-кузнеца.

Эльф не ожидал такого, его огромные глаза, казалось, стали еще больше. Теперь он не смог скрыть удивления.

– Подожди, подожди, – весь его этикет куда-то разом испарился. – Ты не можешь отказаться! Это позор, ты же никогда не признаешься!

– Послушай, парень, – перебил я его. – Мне плевать, что ты думаешь, что думает твой народ, что думает твой бог, что думают черви, которых ты держишь у себя в банке на каминe. Я не собираюсь подставлять свою шею под гнев всех магов Города. Да за одну только попытку сделать нечто подобное эти плутократы меня зажарят, сварят, закопают и развеют по ветру!

Это было не просто фигурой речи, лет двадцать назад один мастер и правда был приговорен таким образом. Да мы механисты создавали машины способные выполнять простейшие команды, но добиться от них чего-то большего не могли. Только маги и их умения способны были наделить интеллектom големов. Причем таким интеллектom, который не мог взбунтоваться и потребовать своих каких-то там прав.

Эльф молчал, но уже не был так спокоен как прежде. По его лицу было видно, какая буря эмоций бушует у него в душе. Я ждал, пока мой гость наконец-то соизволит убраться куда подальше. От меня он уже ничего не добьется.

Я уже готов был указать своему гостю на дверь, но эльф не дал мне ничего сказать. Он резко ударил своими тонкими ладонями по столу. От громкого удара я слегка отшатнулся и воззрился на своего клиента. Добившись моего внимания, он заговорил, да так быстро, что толстопузые жрецы позави-

довали бы ему.

– ...Сколько?... – из тысячи слов произнесенных за пару минут я сумел понять только одно. Именно это слово.

– Я уже сказал, что не буду заниматься этим делом!

Я повысил голос – с умалишенными следует разговаривать именно так. Может, он хотя бы испугается. Все-таки огромный широкоплечий абсолютно лысый кузнец должен производить жутковатое впечатление.

Мой гость оказался на редкость упрямым, пожалуй, даже начни я его бить по лицу кузнечным молотом, он не оставит попыток убедить меня. Я уже раз двадцать бил ладонью по столу, добротнo сработанный мной же стол выдержал эти удары. Ничего не помогало, я не мог остановить поток слов вылетающих из тонкогубого рта, словно крысы из выгребной ямы, когда туда бросали «пламя наслаждения».

– Я НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ!

Я уже орал во всю глотку, обычно я говорю тихим голосом похожим на шепот, словно слушаю сам себя и не думаю о других. Но при желании мог пробудить голос командира, что я и сделал в этот раз. Это возымело действие, от такого рева замолкают даже самые горячие головы, состоящие на службе в армии. Что уж говорить о небольшом эльфе.

– Если желаете меня убедить, будьте любезны, говорить ПОНЯТНО, – продолжил я уже тише.

– Прошу простить меня... проклятые эмоции, – эльф казался сконфуженным. – Я не прошу вас идти против магов

или кого бы то ни было еще. Я прошу вас выполнить одну просьбу для меня лично!

– Я не могу сделать этого.

Ага, как же, лично для него, все знают о болтливости этого народа.

– Но... я готов пойти на любые условия! Абсолютно, вы слышите, любые условия! Хотите всю казну моего народа? Вы ее получите! Хотите верховную шаманку из леса? Забирайте, она ваша!

Харан начал предлагать различные соблазнительные, как он думал, варианты оплаты моего труда. Стоило поверить, если он такое предлагает, то он может мне и заплатить таким образом. Эльфийский народ никогда не лжет. Ага. Все когда-нибудь бывает в первый раз.

– Нет, мне этого не надо, – таков был мой ответ на каждое предложение.

Эльф, впрочем, на него не обращал и минимума внимания. Этот народ никогда не умел торговаться...

– Послушайте! Вы разве не хотите стать первым кузнецом, создавшим живого, я подчеркиваю, *живого* голема?

Гость решил взять меня на профессиональную гордость. Что ж, частично это возымело действие, часть меня загорелась идеей, в голове тут же возникли тысячи, даже миллионы вариантов различных «чертежей» будущего творения. Нечеловеческим усилием воли я сумел загнать тщеславие, а это было именно оно, поглубже в свою душу, где и оставил его.

– Нет, у меня полно другой интересной работы.

Аз-Шо-Харан всплеснул руками, не оставалось у него других аргументов, он исчерпал свою фантазию. Он надолго замолчал, меня уже порядком утомило его общество, и я поднялся из-за стола, готовясь выпроводить припозднившегося гостя вшаей.

– Я предлагаю вам спасти жизнь.

Тон эльфа удивительным образом изменился, казалось, он отбросил в сторону позерство и эмоции, он решил говорить всерьез. Невиданное дело!

Я остановился, стоило послушать, что он на этот раз выдумает. В крайнем случае, я стану обладателем занимательной истории, которую смогу рассказать собутыльникам за бокалом изумительного пива в таверне у Годрика, где не был вот уже лет пять, наверное.

– Признаюсь, – продолжил Харан, – создать работоспособную машину, которая сможет копировать поведение живого существа, довольно сложно. Именно по этой причине я и обратился к вам. Только вы сможете создать сосуд, в который мы поместим душу одного существа, очень важного для народа.

– Что за существо?

– Не могу вам сообщить детали контракта до той поры...

– Хорошо, я понял, продолжайте, – перебил я гостя.

– И так, вы создаете оболочку и соединяете ее с духом этого существа. Как вам такое дело? Вы понимаете, что ни-

кто из моего народа не сможет признаться в том, что нам потребовалась помощь человеческого кузнеца. Тайна останется тайной.

Я сел на стул, вот так задача... Всего можно было ожидать, но такого.

– Вы понимаете, – начал осторожно я. – Подобное невозможно даже для магов, что и говорить о простом ковале, таком как я.

– Вы слишком скромны, мастер. Ваш талант скрепя сердце признают даже мои родственники, именно по этой причине я и прошу вас о помощи. Что касается души, то... ваши маги владеют волшебством по переселению душ.

Я ошеломленно замолчал, да и как тут оставаться спокойным? Мы всегда считали, что волшебники тихо-мирно загнивают в своих библиотеках и магистратурах, а тут нате – и переселение душ!

– Но как вы понимаете, подобные знания стараются скрыть от рядовых магов, – объяснил эльф. – Их главы не желают расставаться с этим козырем.

– Откуда же вам это известно?

– Гномы, о великие мастера познания природы! Они давно хищно смотрят на ваши библиотеки, но пока скрепленные договорами они не посмеют выпытать этот секрет.

Это все было конечно интересным, познавательным, но следует вернуться к теме заседания. А тема такова, что, извините, я, кузнец, должен переселить душу некого, кхм, су-

щества в созданного мной голема. Не забудем учесть то, что до сей поры это считалось невозможным, в смысле, создание големов. Очень интересно, две невыполнимые задачи, как по закону математики при умножении меняют знаки на противоположный? Бред. Нет, откровенно – бред!

Я это и высказал эльфу.

– Я же не прошу вас сделать невозможное, – доверительно произнес Харан, – я прошу вас попробовать, мастер Феррат.

Другой разговор, подумалось мне. На таких условиях можно работать, теперь надо хорошенько подоить эту коровку.

– Как вы понимаете...

– Мы оплатим вам простой в работе, даже нет, мы будем выполнять за вас заказы!

– Зачем?

– Тайна! – эльф сделал страшные глаза и указал пальцем в потолок.

Да, тайна, хорошо придумали – чтобы никто не заподозрил, чем я занимаюсь на самом деле, мои компаньоны (а я все больше склонялся к мысли, что эльф получит контракт) будут выполнять поступающие ко мне заказы, в это время я буду смиренно горбатиться над верстаком.

– Сроки?

– Скажем, половину годичного цикла, а там видно будет по результатам.

Я кивнул. Справедливое предложение.

– Средства?

– Я уже сказал – все. В вашей работе могут потребоваться самые невероятные материалы, просите, и вы их получите.

– А как же контроль? Я ведь и в самом деле могу потребовать полцарства и принцессу в придачу.

– Мы считаем, что контролировать Творца и слуг Его греховно.

Забавный ответ, про религию эльфов знали всё и не знали ничего. Но, даже несмотря на свою наивность и глупость в деловых вопросах, подобная свобода воли просто невозможна!

– Если бы мы вам не доверяли, мы бы и не предложили вам подобного, мастер.

Эльф как будто прочел мои мысли. Что ж он прав, я попрошу ровно столько, сколько потребуется. Мелкий уличный лудильщик может обманывать своих клиентов, мастерам моего уровня это просто невыгодно. И суеверия старые еще сильны.

– Но...

– За что взяться? – а Харан оказался на редкость прозорливым. – Я думаю, что после того, как вы примете заказ, а я расскажу вам все, благословение Творца само снизойдет на вас.

– Я, мастер Феррат, принимаю заказ на создание механического человекоподобного создания, – я все же решился и произнес ритуальную фразу. Проклятье, следовало риск-

нуть!

– Я, мастер Аз-Шо-Харан, давший заказ, соглашаюсь выполнять все поставленные условия по обеспечению мастера Феррата. Мое слово подобно стали.

– Мое слово подобно стали! – торжественно закончил я.

Ах, как жаль, что в этот момент нас никто не видел. Когда еще можно увидеть человека и эльфа, произносящих эту ритуальную фразу? Впрочем, не буду заикливаться на этих глупостях.

– К делу, уважаемый мастер Харан.

– Какие детали вы хотели бы узнать, мастер Феррат? Понимаете, я считаю, что вы сами должны решить, что вам необходимо знать для работы. Я отвечу на все ваши вопросы!

– Хм, довольно сложно даже представить, с какого бока подобраться к этому вопросу. Хорошо, скажите мне для начала кого вы хотите воскресить?

– Ничего особенного, это просто моя дочь.

Я удивился, кто же он такой, чтобы предлагать мне все богатства своего народа.

– Вы что верховный техно-жрец?

– Не имею чести быть им, а что не так? – искренне удивился Харан. – А, понял, вас интересуют средства, которые я могу предоставить? Это к делу не относится, но для начала вот, задаток.

Эльф демонстративно бросил на стол толстый мешочек,

который «случайно» оказался расшнурованным. На стол посыпались крупные стекляшки. Точнее, ограненные бриллианты, один такой камень обеспечит мне беспечную старость, возможность писать мемуары, обсуждать картины и театр. М-да, клиент прав, я не имею права спрашивать, откуда у него такие средства. Я поспешно убрал камушки и продолжил разговор:

– У вас, как я понял, сохранился некий сосуд с душой дочери?

– Именно так, само тело по моей просьбе было сохранено гномами. Оно и стало сосудом для духа дочери.

– Интересно... – я задумался. – Честно сказать, я совершенно не представляю, как решить эту задачу.

– Просто начните, мастер, а там все пойдет само, – добродушно улыбаясь, ответил эльф.

– Ладно, вы правы, – я сдался. Мне однажды приходилось создавать механического голема. Незаконно, не стану увिलивать. – Какой спецификации вы хотите тело?

– Поясните, – эльф не понял и, сузив глазки, посмотрел на меня.

– Тело, каким должно быть? Женское, мужское, создавать ли репродуктивную систему...

– Вы и это можете сделать? – от удивления и радости Харан аж подскочил.

– Нет, я еще не знаю, что могу, а что не могу, – начал я объяснять. – Я просто хочу представить, что вам надо и

выполнить заказ на высшем уровне.

– Понимаю, – эльф откинулся обратно на спинку стула, подумал и сказал: – Женское тело, максимально близкое к живому. Такое мое желание, но я согласен, что задача стоит трудная. Что у вас получится, то и посмотрим.

– Я так и думал. Что ж, для такой работы нужны достаточно редкие материалы, мягкое железо, чтобы смоделировать кожный покров...

– Почему я должен повторять, что вы получите все материалы, какие попросите? – на лице Харана появилась довольная улыбка.

– Даже то, что привозит Он? – я понизил голос и придвинулся вперед.

– Именно, мастер, – меланхолично ответил эльф.

За этим равнодушием скрывалась гордость за свое могущество.

Больше вопросов я задавать не стал, только набросал список материалов, которые мне понадобятся сразу, запросил все данные по личности умершей, и отправил гостя на улицу. Следовало хорошенько подумать. Около часа я еще бродил по дому, то попивал чай на ходу, то читал разные книжки. Всячески старался не думать о предстоящей работе, не потому что боялся ее. Просто я ожидал, пока Идея родится.

И в тот момент, когда уловил Идею, когда она с радостными криками появилась на свет из утробы моего разума, я отправился спать. Даже великим мастерам требуется отдых.

Пусть Идея подрастет, окрепнет, чтобы не зачахла в тот момент, когда я начну воплощать ее в материю.

Глава 2. Отправная точка

Проснулся я от того, что мне в лицо назойливо лез солнечный лучик. Редко когда в сумрачном небе Города можно поймать на себе взгляд солнечного бога. Я и выбрал это место для своей мастерской именно по причине хорошей освещенности, особняки, стоящие вокруг, не мешали утреннему солнцу заливать светом верхние этажи моего дома.

В голове назойливо крутилась вчерашняя Идея, пришлось загнать ее подальше. Стоит еще немного полежать, наслаждаясь ярким теплом небесного светила. Когда еще я смогу проснуться именно в этот час?

Все равно я всегда успею начать, этот процесс не остановим. А как только я примусь за работу, все на свете пропадет для меня. И, как я полагаю, на долгое время. Именно по этой причине я наслаждался последними часами отдыха, топая босыми ногами по ковру с глубоким ворсом, пил, ел, читал. Всячески оттягивал момент погружения в глубокое море Идеи.

Все-таки этот эльфийский Творец был гениальной личностью. Его идеи подходят даже мне.

И все же пришло время навестить мою любимую мастерскую. Я зажег электрические светильники с помощью ру-

бильника, темный зев подвала мгновенно осветился десятью искусственными солнцами. Теперь там можно было работать. Одно плохо – этот свет, во всем подобный солнечному, был каким-то холодным, искусственным. И не важно, какие материалы я использовал в светильниках, все равно не удавалось ухватить тот единственный элемент, элемент жизни.

И если я не смог найти этот элемент в простой лампе, то каким же образом я его смогу найти в механическом големе? Впрочем, не стоило настраивать себя на неудачу.

Я спустился по крутой лестнице вниз. Материалы, что я заказал, еще не прибыли, но стоит немного подготовиться к работе. Мастерская была огромной, десяток светильников на каждую комнату подвала. Самих же комнат был тоже десяток. Никакого мистического смысла числу десять я не придавал, просто так получилось. У меня тут были и склады, и кузница, и даже химическая лаборатория. Все, что могло понадобиться мастеру, у меня можно было отыскать.

Пришлось потратить изрядную сумму денег на установку защитных заклинаний. Про механические замки и ловушки я промолчу, мое мастерство известно многим. До сих пор знаменитейшие воры Города не смогли взломать ни один замок, сотворенный моими руками. А вот с магией приходилось дружить, любой маг мог просто взорвать дверь или охранный орудие. Укрепив их заклятиями, я создал практически непреодолимую защиту от вторжения.

На верстаке лежал недавно выполненный заказ, до срока сдачи оставалась еще неделя. Я убрал автоматический арбалет на склад, когда придет срок я и отдам его. Пусть клиенты считают, что мне не хватает времени, это дает мне резерв на случай неприятностей.

С чего же я мог начать? Какие самые основные задачи должен решить механист, когда возжелает создать такое чудо, как гolem? Если мастер пожелает создать человекоподобного голема, конечно. Одна из сложностей – создать конечности. Каким образом можно сделать машину, которая будет передвигаться как человек? А руки, точнее, пальцы, каким образом можно сделать так, чтобы они смогли ухватить и тяжелый железный короб, и хрупкое яйцо? Не разрешимая задача для многовекового поколения мастеров механики.

Но самая фантастичная, самая невозможная задача – разум. Каким образом я смогу создать такое устройство, которое на равных будет соперничать с мозгом человека? Даже у магов никогда не получалось создать полноценный разум, даже сосуд, в котором сможет появиться разум! И механисты, и маги всегда только программировали свои создания. Попытки создать интеллект были, но я не слышал про удачное завершение подобных экспериментов.

Да и жрецы не любят, когда кто-то посягает на право их бога создавать разум. Если когда-нибудь моя работа «всплывет», я смогу смело идти топиться в Окружном море. Все лучше, чем висеть в петле на потеху толпе.

Наказания я не боялся, славы не хотел. Я хотел Творить, Создавать. Я хотел достичь вершины своего мастерства, преступить черту, отделяющую все мои прошлые творения от Идеала. Каждый творец грезит об этом Идеале, но не каждый сумел его достичь. А так хочется прикоснуться, почувствовать его. И вот получив этот заказ, я практически ощутил легкий бриз с моря Идеи, открывающий дорогу к Идеальному Творению. Проклятие, еще немного и я обращусь в веру этих эльфов.

Голова была занята пространными рассуждениями, а руки уверенно знали свое дело. Верстак уже заняли чертежи моделей внутренних «органов» – энергетическая система, поддачи смазывающего вещества и охлаждающей жидкости. Если эльф сказал правду, и я смогу получить лучшие материалы, то многие ненадежные элементы системы можно будет сделать самовосстанавливающимися. Мы же хотим получить живое существо или максимально близкое к живому, не так ли?

Я пока не касался вопросов создания внешней оболочки. Раз заказчик желает доченьку обнимать, то мне необходимо будет увидеть ее. Интересно, эльф притащит сюда ее труп? Сомневаюсь, тело же сосуд духа. Наверное, следует ожидать различных портретов. Эльфы, как известно, мастера портить холст краской.

А какую следует использовать жидкость для передачи энергии? Или вообще совместить ее со смазочными матери-

алами? Из-за этого повысится внутренняя температура машины, значит, и масла придется применять другие. Я схватился за «классификатор», пролистал всю книгу, выбрал из нее подходящие для моих нужд материалы. Придется комбинировать их, чтобы совместить свойства. Чем выше будет взаимозаменяемость, тем лучше.

Я хотел добиться даже больше, чем добился тот, кого жрецы почитают за создателя всей нашей милой компании. Человеческое тело несовершенно, именно по этой причине мастера механики и волшебники кладут свои души на алтарь познания. К сожалению, мы до сих пор не превзошли самих себя. И пусть глупые «философы» строят свои дурацкие теории про опасность подобных экспериментов, пусть жрецы орут о том, что нельзя прикасаться к божественной монополии на создание жизни. Придет время, и один мастер создаст нечто такое, что перевернет весь наш небольшой мир! Это тоже из учения эльфов? Пора мне увеличивать длину ушей.

Наверху раздался требовательный звон сигнала, некто (дайте угадаю – эльфы?) ждал меня у заднего входа. Обычно я там принимаю материалы, хороший широкий двор и ворота, через которые можно протащить даже церковный алтарь.

С сожалением пришлось уйти из мастерской, создание чертежей увлекает так же, как и создание механизмов. Обычно я не трачу время на рисование, но сейчас заняться мне было нечем, без редких материалов работа бессмысленна.

Я поспешил наверх, в комнату такую же широкую, как и двор за ней. Опустил три тяжелых скрипучих рычага – сигнализация, ловушки и ворота. Створки уползли с мягким шуршанием в стены, и я увидел кучку низкорослых длиннорукх созданий. Они не стали скрываться, я часто покупаю у них материалы, а сейчас как всегда подходил срок пополнить мои запасы.

– Ставьте сюда, – распорядился я, указывая на дальний конец комнаты.

Эльфы начали быстро перетаскивать деревянные ящики, если бы этим занимались люди, им бы пришлось по двое брать каждый ящичек. Эльфы же брали по два ящика каждый! Я всегда заворожено наблюдал за подобной нечеловеческой силой, разумного объяснения этому феномену никто из людей не находил.

Я склонен был верить одной теории, выдвинутой давным-давно главой волшебников города – они, эльфы, сами не сознавали, почему так сильны, они просто принимали это как данность, не пытаясь разобраться в природе своей мощи.

Процесс разгрузки выглядел вполне обыденно, меня начал подтачивать червячок сомнения, а те ли материалы сейчас сгружают на подъемник? На ящиках по традиции не стояло никаких символов, ордеров и тому подобной бюрократической ерунды. Мастера механики выполняли свои контракты четко и без обманов, поэтому не требовалось скреплять наши дела с помощью бумаг.

Ко мне подошел один из эльфов, с виду самый обыкновенный. Я понял, что он начальник всей группы только потому, что этот эльф решил заговорить со мной. Он протянул небольшой листочек бумаги, на ней стояли символы, которыми обозначались редчайшие товары необходимые для меня и подпись, как я понял, моего вчерашнего гостя. Даже честные до белизны эльфы вынуждены отмечать продажу подобных товаров, уж слишком они ценные.

Разгрузка не заняла много времени, я не успел даже задать интересующих меня вопросов, как вся веселая компания погрузилась в самодвижущуюся коляску и укатила куда-то в район Доков, пыхтя паровым двигателем и сигналив из всех клаксонов. Эльфы в своем репертуаре, машина была разукрашена в дичайшие цвета и смотрелась на однотонной улице, как палитра художника на белоснежном ковре.

Я поспешил закрыть ворота и поднять рычаги во включенное положение, сначала внутренние врата, потом сигнализация, потом ловушки. Успокоившись, я развернулся и несколько мгновений смотрел на привезенное эльфами добро. Из зарешеченного окошка над воротами лился поток света как раз на самый верхний ящичек. В луче можно было различить поднятые с пола шустрой командой грузчиков пылинки.

Я подавил желание открыть привезенное прямо здесь, наверху. Для столь редких товаров, следует выбрать место получше. Я нажал на кнопку подъемника, тот все с тем же мяг-

ким шелестом уполз вниз, в складские помещения. Там было темно и, казалось, что товар падает в пищевод некоего зверя.

Боясь, что моя безумная мысль окажется правдой, я стремительно сбежал по лестнице в мастерскую и дальше на склад. Яркие лампы освещали целехонькие ящики. Глупо бояться темноты, тем более бояться за деревянные коробки. Какой глупый демон позарится на подобное?

Я взял ломик и, выломав гвозди, отбросил крышку. Внутри лежали ровные ряды рулонов «бумаги», которая на самом деле была металлом, по своим свойствам очень похожим на человеческую дерму. Я осторожно провел пальцем по ближайшему рулону. Материал мягко пружинил и был теплым, превосходное качество!

Если его бросить в горн (о, покажите мне этого сумасшедшего!), то металлическая кожа расплавится и станет простым железом. Ни один мастер в городе не сумел синтезировать ничего подобного, проводить эксперименты на готовом материале, что нам продают, никто не решался. Слишком дорого.

Я аккуратно поднял ящик и отнес его в самую дальнюю комнату подвала, там имелась дополнительная система защиты. Даже мне, далеко не хлипкому человеку было тяжело нести ящик с этим материалом.

Осмотрев другие ящики, я удостоверился, что привезли именно то, что мне требовалось. Эльфы как всегда выполняли свои заказы на идеальном уровне. Они вообще любят

делать все идеально, такая у них забавная натура. Я же продолжал им тихо не доверять по старой привычке.

Много времени на перенос материалов у меня не ушло, но устал я порядочно. С отвращением взглянув на чертежи, я покинул подвал и ушел на второй этаж. Следовало хорошенько помыться и передохнуть.

Забавная все же у живых существ штука, которую называют разумом. Мое сознание старательно не обращало внимания на один железный сундучок, который, уходя, я оставил на столе в подвале. В этом ящике лежали вещи, принадлежащие той девушке, и различные изображения ее лица и тела. Я же должен был делать нечто похожее на нее, а не просто грудку железа, скрепленную моей волей. Пусть даже эта грудка железа будет идеальным творением моего гения.

Этот сундучок в данный момент ожидал на моем рабочем столе, там внизу, в мастерской. От нее явственно веяло силой, душой, я бы сказал. Мне казалось, что только я открою этот ящик, и из него тут же вылетит беспокойный дух умершей. Или это просто мое воображение так разыгралось? Все-таки в моем ремесле есть нечто... темное.

Я старался всячески оттянуть тот момент, когда страсть к творчеству опять погонит меня вниз. Это была своего рода прелюдия к будущему процессу созидания. С каждым мгновением ожидания, моя страсть только усиливалась. Мой взгляд цеплялся за различные механизмы, тут и там распо-

ложенные по всему дому, руки нервно теребили металлические четки, сердце бешено стучало в такт биения паровой машины. Вскоре я сорвусь и как голодный зверь брошусь в мастерскую, притушу свет, зажгу несколько свечей, схвачу сундучок со стола и начну. Это и произошло.

Я стремительно пронесся через все комнаты, которые отделяли меня от мастерской. Железный сундучок все так же стоял на столе, за время моего отсутствия с ним ничего не произошло. А что с ним могло тут произойти?

Трясущимися от возбуждения руками я схватился за верхнюю крышку сундука. Она не поддавалась, крепко охраняла содержимое ящика. Я взревел как зверь во время гона, возблагодарим небесный огонь за то, что меня никто не видит в этот момент. Не смотря на град ударов, которыми я осыпал мерзкую крышку, сундучок и не думал открываться.

Схватив острую отвертку, я попытался вогнать ее между крышкой и стенкой ящичка. Безрезультатно, только соскочившее лезвие больно ранило мою руку. Случайное кровопускание остудило мой безумный творческий порыв, я немного отступил назад, обсасывая место пореза.

На сундучке не было никаких замков или отверстий для ключей, эльфы опять подсунули пакость в своем духе, чтоб их механизмы заржавели! Я подошел к верстаку, пристально оглядел, обстучал сундучок, не нашел никаких секретных замков. Так! Они не могут опуститься да такой банальности как скрытый механизм. Нет! Они выдумали нечто необыч-

ное, уж я-то их знаю!

Я сбегал на склад, нашел две толстые проволоки и скрутил из них небольшую подставку. Такие подставки обычно используют коллекционеры, когда хотят водрузить на камин очередную модель танка или дирижабля. На эту подставочку можно поставить и сундучок, если бы я захотел посмотреть на дно.

Безумная мысль оказалась верной, иные идеи при разгадывании загадок эльфов не действуют. Перевернув шкатулку кверху дном, я сумел разглядеть небольшую щель, как раз для лезвия острого ножа. Именно в нее я тут же вогнал свой инструмент и надавил. С легким вздохом секретная крышка поддалась, и я смог разглядеть содержимое.

Хм, пара портретов; личные вещи, такие как зеркальце, платок, кольца, спасибо, что нижнего белья не положили; еще одна маленькая шкатулка. Так, что в шкатулке? Я открыл ее и присвистнул. Внутри лежала шарнирная фигурка человека, точнее, эльфийки.

Игрушка была сделано столь искусно, что я мог разглядеть даже папиллярные линии на миниатюрных пальчиках. Удивительно, как они умудрились создать её отпечатки пальцев? Лицо куколки было удивительно похоже на лицо моего недавнего гостя. Точно, они родственники, не ожидал, что эльфы тоже могут так любить своих детей.

Я любовался фигуркой, не мог оторвать взгляд от изящных линий и хитрой резьбы. Интересно, каким образом мож-

но нечто подобное воплотить в металле? Я неплохо знаю анатомию, иногда грешу мазней по холсту, но это не то.

Думаю, я сумею сделать внутреннюю систему передачи усилий. Благо, опыт в этом у меня есть – один весьма значительный человек пользуется протезом, который я изготовил для него. Но это не решит самого главного вопроса, каким образом я могу сделать изменяемую передачу усилия. Я же не хочу, чтоб эта девочка ломала все, что берет в руки.

В человеческом теле это решается просто – в зависимости от команды мозга мышца сокращается с нужным усилием. Значит, надо сделать так, чтобы каждая «мышца» механизма управлялась из головы. Сделать искусственные нервы? Легко. Не буду выдумывать нечто новое, все то же электричество мне поможет. Где там мои запасы золота?

Хотя какое еще золото? Я же стал гордым обладателем редкостных материалов. Найдем и то, что можно использовать для моделирования нервов. Проклятие, у меня даже материал для мышц есть! И он тоже реагирует на электрический ток, только следует настроить эту «реакцию».

Для начала я решил создать торс, с него удобнее начать – конечности будут крепиться к нему в дальнейшем, все системы внутренних органов находятся в нем. Сбежав на склад, я взял несколько брусков байлита – материала напоминающего очень прочное, но при этом упругое матовое стекло. Тоже материал, который доставляют из-за Окружного моря.

Непрозрачные трубки разного диаметра я собирался ис-

пользовать для моделирования костей машины. Позвоночник, ребра, таз и конечности, череп – все это я уже рисовал в своем воображении. Как жаль, что нет такой машины, которая может считывать даже мимолетные мысли и записывать на бумагу.

Чтобы обрабатывать байлит придется использовать алмазные резак, вот как обрадуются наши волшебники, когда я закажу столь дорогие инструменты. Эти хитрецы владеют секретной техникой, с помощью которой умудряются дробить алмазы без использования машин.

Сейчас у меня как раз было несколько таких резак, и именно их я разложил на столе перед собой. Дернув рычаг, стоящий в самом темном углу подвала, я запустил паровую машину. Где-то подо мной темный зверь механики, утробно зарывав, проснулся и застучал тяжелым стальным сердцем, задышал горячим паром. Подвал наполнился обычными звуками, которые рождала паровая машина – звон, мерный стук, свист пара.

Я улыбнулся.

Еще несколько сдвинутых рычажков и паровая машина начала закачивать поршнями воздух, сжимать его, увеличивая давление. Я достал из-под стола шланг и крепко накрепко присоединил резак к нему, открыл подачу воздуха. Тут же лезвие завизжало, начав бешено вращаться. Долго этим инструментом не проработать, вибрация отдается в руки, пальцы на утро будут ужасно болеть.

Я закрепил байлитовую трубку шириной с запястье человека и склонился над столом, словно хирург над смертельно раненым больным. Осторожно подвел дрожащий инструмент, я не стал размечать ничего на материале. Во-первых, это проблематично, во-вторых, я прекрасно справлялся и без разметки. Момент прикосновения резака к заготовке отмечился громким скрежетом, медленно началось выпиливание канавки в байлите. Крошки и пыль от срезанного материала отлетали вперед, я опять забыл надеть очки для защиты глаз.

Чтоб меня, даже вентиляцию забыл включить! Запах словно от горящих волос наполнил подвал. Ничего, не страшно, меня подобное не сильно отвлекает. Я отметил это только краешком своего сознания. Все мое внимание приковала к себе байлитовая заготовка и появляющаяся на ней канавка.

Я сделаю несколько таких канавок по всей длине трубки. Главное соблюсти баланс и не создать мест внутренней напряженности материала, иначе от веса конструкции и передаваемых усилий позвонки голема пойдут трещинами. Не спасет даже хваленая система регенерации предоставленных мне материалов.

Кто-то разрабатывает многотомные книги чертежей и расчетов, кто-то убивает десятки заготовок до того момента, как сумеет создать нужную деталь. Я же делаю все сразу, на одном дыхании, без чертежей и проб. Именно из-за этого меня так и любят заказчики, такая экономия на материалах! Глав-

ное чтобы задание было интересным.

Мои руки уже принялись за следующую заготовку. В канавки я уложу будущие «нервы», а сверху позвоночный столб будет прикрываться «мышечной тканью». Разрезы шли не ровной линией по всей длине заготовки, а словно некий хаотичный рисунок. Готов поспорить, что подобный рисунок разрезов, если кому-нибудь приспичит рассчитать, будет самым надежным из всех возможных.

Я полностью был захвачен работой.

Не знаю, сколько прошло времени, но судя по болям в руках и по тяжелому дыханию паровой машины, проработал я уже несколько часов. Мои старания воплотились в идеально созданном позвоночнике для будущей машины. Позвоночные диски надежно сокроют от разрушительного воздействия будущий спинной мозг, эта гибкая конструкция оказалась легкой, но надежной. Ни один заусенец, ни одна трещинка не портили поверхность изделий! Привезенный мне материал был наиболее удобен для изготовления столь хрупкой части человеческого тела. В големе это будет самой прочной и надежной частью – осью машины!

Передохнуть или продолжить? Пока есть желание, следовало бы и продолжать, но с другой стороны, что я буду делать завтра, когда у меня будет дико болеть каждая мышца? Значит, следовало отдохнуть. Но так не хотелось отходить от только начатого дела. Как можно отвлекаться на что-то по-

стороннее, когда у меня на руках рождается новое творение. Невиданное и невообразимое! Это же просто кощунство, нарушать святость созидания.

И я не стал отвлекаться, все равно я найду в себе силы завтра подняться с кровати и немедленно прийти в свой полутемный подвал. Интересно, а я успею за оставшееся время сделать торс? Я на этот вопрос ответил гордой усмешкой. Еще бы, смогу! Я уже начал крепить ребра к готовому позвоночнику. Байлит надо уметь использовать, чтобы его обработать нужны выдержка и терпение. Нельзя спешить, любое неосторожное действие мгновенно испортило бы столь изящный материал.

У меня был опыт обработки байлита, помогал своему наставнику. Тогда нам как раз заказали сделать решетки на окна Центрального Собора. Учитель отличался редкостной силой веры, он сам был храмовым жрецом. Созданная его руками решетка стала настоящим произведением кузнечного искусства – легкие летящие линии, обрамляющие высокие окна собора, образуют едва различимые, неявные рисунки, взятые из священных книг храмовников. Чтобы их увидеть, надо знать, что искать, верующим же каким-то непостижимым образом сразу видно сокрытое в хитром сплетении байлитовых линий. И конечно, эта решетка стала непроходимым препятствием для воров.

Единственное, что я не перенял от своего учителя, так это религиозность. Металл оставался верным мне и без святых

слов Небесного Правителя.

Надо же, как удивительно. Когда смотришь на человеческий скелет, чувствуешь в своей душе затаенный страх перед смертью, не зря этого «демона» зовут костлявой. У меня же в подвале создается маленькое чудо жизни, вроде бы так похоже на человеческий скелет, но... что-то живое в нем есть, необычность, воздушность. Я не знаю, как сказать, само по себе то, что я уже сделал, выглядит чудесно. Чувствовалась незаконченность в произведении, но она интриговала, возбуждала воображение, открывала двери к ранее неизведанным путям.

Что-то я ударился в мистицизм. Несмотря на цивилизованность, мы все равно остаемся теми же дикарями, которые поклоняются теням в своих пещерах.

Может быть, это чувство возникло у меня по той лишь причине, что я нахожусь еще в начале своего пути? Но, вот же, у меня на руках готовый, практически готовый торс, о каком начале может быть речь?

Я отступил на два шага вперед, хрустальная чистота обработанного материала удивительно сверкала в холодном свете ламп. Живое пламя свечей создавало удивительные радужные сполохи в глубине байлита.

Интересно, как закрепить внутренние органы? Как в машине или как в человеке? Раз я делаю машину, как сосуд для души, то и органы будут крепиться подобно живой плоти. Глупо было бы на шурупах крепить какой-нибудь желудок.

Практически все, что я запланировал на сегодня, было готово. Я обходил вокруг готовых «костей», аккуратно прикасался к ним, байлит приятно холодил мою руку. Эх, следовало установить подачу регенерирующего материала и внутрь «костей». Было поздно что-либо менять, мне казалось, что возьмись я переделывать «кости», как из них уйдет нечто волшебное. Некий дух жизни, пусть это и глупо звучит. Странно, что такой практичный человек как я начал задумываться обо всей этой философской глупости. Смысл жизни, душа – я всегда считал это выдумками, на которые ни один достойный мужчина не будет обращать внимания. А тут...

Можно смело отправляться спать, завтра, или сказать точнее, уже сегодня мне нужно было встретиться со своим прошлым заказчиком, да отдать ему готовую машину. Да и устал я порядочно, пусть мое будущее творение тоже отдохнет, нам предстоит провести еще множество дней наедине друг с другом.

Утром я встретился с заказчиком арбалета, тот не переставал осыпать меня мишурой пустых слов благодарности в надежде сбавить цену. В итоге он ушел переплатив мне, сам того не заметив. Не люблю таких людей, которые за деньги готовы на все, разве можно оценить каким-то мерзким золотом ту красоту, что я создаю в мастерской.

Я умудрился отстоять почти полную цену за товар и оставить себе обрезки от использованного материала. Ерунда, а

не выгода, но на эту «ерунду» среднестатистический рабочий плавильного завода может жить три дня.

Заказчик ушел радостный от того, что сумел слегка снизить цену и от обладания новенькой хитрой ловушкой. Такие типы обычно любят свое добро больше чем детей, даже больше чем самих себя. Расставаться с ним очень не любят, порой переплачивают за любую эфемерную возможность обезопаситься.

На любую, даже самую хитрую ловушку найдется тот, кто сумеет ее обойти. Это закон жизни, иначе невозможно развитие.

Теперь я мог смело идти спать, чтобы ночью продолжить таинство созидания. Новое время дарует новые силы – так говорят храмовники. Будем следовать заповедям святош. Прохладная чистая постель ждет мое разгоряченное бурной ночью тело.

Глава 3. Постороннее внимание

Я встал точно в срок, который сам себе и обозначил, мои внутренние часы сработали идеально. Все у меня работало идеально, даже органическое тело я сумел укротить подобно подвластным мне механизмам. Однако, ничего не изменилось в моем сознании, обычно сон дарует ощущение новой жизни, новой волны в океане мыслей, а тут я все в том же бушующем море. И оно гонит меня вниз, а я и рад. Никогда еще состояние творческого безумия так долго меня не поддерживало.

Чем займемся сегодня, гражданин?

Для начала следовало позаботиться о своем теле. Ибо негоже прикасаться к святому грешными руками, замаранными повседневностью. Помыться, поесть, подумать – это будет план действий на ближайший час. Потом? Потом окунаемся в темный зев подвала, а что будет ждать меня там, я не знаю.

Не следует, занимаясь столь тонким делом, выстраивать четкий план действий.

Для начала вода и пища. И необходимо было оставить записку приходящей работнице, чтобы она слегка изменила график. Теперь я решил спать днем, кто тогда будет заботиться о чистоте моей кровати? Все равно в контракте была

оговорена и эта моя небольшая странность. Я часто менял окружающую меня повседневность.

За все время, прошедшее с подписания контракта, я встречался со служанкой всего лишь раз десять. Однако, ее присутствие я всегда незримо контролировал и не открывал доступ в тайные комнаты. Здоровая паранойя у любого творца в крови.

Мой дом – замкнутая на себя крепость. Автономные системы снабжения и утилизации обеспечивают приватность небольшого замка, в котором я сижу. Ни один самоубийца не рискнул до сих пор даже перелезть через ограду. Что уж говорить о том, что я стараюсь лишний раз не появляться на улице. Особенно после последнего случая, когда только панцирь спас меня от арбалетного болта.

В округе это место, на котором я живу, слывет недобрым местом. Когда-то, давным-давно тут находился старый храм неверующих дикарей. А когда Город разросся, стены передвинулись, территория расширилась, поглотив под собой и язычников и их святое место. Естественно, что и земля в этом районе, названном «Свет Демиуса», стоила дешево. До того момента пока не появилась «святая сила Небесного Владыки», уничтожившая всю темную языческую магию. Теперь тут держали лавки для богачей, торговали всевозможной магической ерундой и занимались оккультными науками скучающие от своего богатства «жирные». Несколько вилл богачей не в счет, они раньше располагались вне чер-

ты Города.

Поселиться здесь первым рискнул я, и не прогадал! Городской совет с готовностью снизил имущественный налог. Я жил в районе Демиуса, не страдал кошмарами, не пожирал своих клиентов, не приглашал их на мерзкие оргии и не был замешан ни в одной грязной истории. Мой пример оказался показательным, древняя магия превратилась в простое пугало, многие поспешили поселиться тут, ближе к Собору. Район начал процветать и богатеть. Пышные дома новой городской элиты, вытеснили почти всех мастеровых магии из района. Улица покрылась мрамором, ежегодные гулянья богачей своим шумом заглушают даже бой колоколов Собора. Старая аристократия с презрением взирала на вновь прибывших. Боюсь, что в скором времени придется менять место жительства.

Но старые суеверия все еще были сильны. Чернь, как ее презрительно называет эта расфуфыренная толпа напудренных уродов, сплетничает о горах костей, валяющихся в канализации; о злобных духах, готовых растерзать человеческую плоть и украсть разум за одну ночь у тысяч несчастных. И все такое, в таком же духе. Я ни разу не встречал ни одного привидения или ожившего мертвеца у себя в подвале даже в самую темную ночь в году! Хотя если судить по старым картам, которые были любезно украд... предоставлены мне, центр моего дома находится точно над древним языческим храмом. Именно по этой причине я произвожу в основном

смертоносные игрушки для больших мальчиков и развратных девочек?

И что же получается? За тридцать лет я впервые встречу призрака? Смешно. Проще поверить в то, что дух моего наставника внезапно возродится и явится ко мне с желанием выжрать все запасы вина.

Похоже, что так. В моей мастерской что-то точно было, но ни «пугающие» звуки, какими обычно развлекают богачей в комнате страха на ярмарке, ни леденящий кровь страх, ни ледяной как океанский бриз ветерок. В общем, не произошло никаких изменений за те мгновения, что я провел в задумчивости. Но я знал – некто или нечто находился в подвале и стоял рядом с МОИМ творением! Как этот незванный гость обошел все ловушки и сигнализацию, я не стал задумываться, предположений можно было выдвинуть массу, а точного ответа не получить и за век размышлений.

Револьвер взять? Конечно! Грешно не встретить доброго гостя раскаленным железом. Клинок на пояс? Обязательно! Каким бы ни был револьвер, он все равно остается механизмом, способным умереть в любой момент. Пусть даже мое оружие никогда меня не подводило, холодная кованая сталь всегда удачно сочетается с раскаленным железом.

Как кот, крадущийся к сметане, я направился к подвалу. Я не забыл чиркнуть записку своей служанке и оставить ее на стойке, где принимаю заказы. Это простое действие окрасило некую «мистичность» происходящего в будничные то-

на. Словно я иду вынимать из подвала не воплощение языческого зла, а наглого воришку. Теперь можно было вынуть клинок из ножен, в крайнем случае, я мог прикрыться им, как щитом. Я мастер-оружейник, и мой меч способен отразить пулю с десяти шагов, если успеть им так взмахнуть, конечно же. Я успеваю, обычно...

Даже такой прагматичный и образованный человек, как я, начинает пасовать перед силами, которым подчиняются дикари. Из глубин моего естества пробудились звериные инстинкты, которые не просто орали, они визжали об опасности, которая может меня погубить. И прощай тогда моя любимая мастерская и мои возлюбленные произведения. Только холод металла в руках возвращал мне уверенность в себе. Страхи отступали, не исчезали, но они проявлялись, как обычная осторожность. Ведь мы так мало знаем о мире.

Маги использовали верную философию в своей практике – все возможно, даже то, во что ты не веришь. И я склонен был согласиться с ними. Почему я не захватил с собой святыне книги и другие символы, которые продают в соборах по всему Городу? Потому что я верил в философию магов, а не жрецов. Только моя сила могла принести победу.

Я подкрадывался к двери мастерской в кромешной тьме, мои сердечные часы замедлили свой бег, бой их утих до неслышного шепота. Мой слух заметно улучшился, я слышал, как извечный ветер играл с ветровой ловушкой высоко на башенке моего дома, как паровой зверь мерно вздыхал в

своим нечеловеческом сне, как вода терлась о стенки труб. Не было слышно ничего интересного из подвала, но чувство постороннего присутствия не проходило, а я склонен верить своей интуиции.

Даже если мне внезапно стало худо (все же я провел бессонную ночь, от резкой смены внутренних часов мне порой снятся забавные сны), я все равно неплохо развлекаюсь. Когда еще выдастся возможность так пощекотать нервы? Несмотря на свое добровольное затворничество, я оставался любопытным и непоседливым человеком. А «призрак» или само «зло», явившиеся ко мне на чай, могли оказаться хорошим приключением, даже если мне все это показалось.

Кончиком меча я толкнул дверь, она не была заперта, что и не удивительно, я никогда ее не закрываю. Тут установлена хитрая система ловушек на определение личности, конечно же, моего изготовления. Дверь открылась немного, не вздумав испугнуть «призрака» скрипом или тихим шуршанием. Она стояла идеально и не могла перекоситься от смены погодных условий, влажности, температуры. Скрипеть дверь вообще не должна была, я всегда следил за своим домом и качественно смазывал каждую петельку. Даже предательский ветерок не забежал в открывшийся проем, я создавал свой дом с помощью своего учителя, который был умелым архитектором, и знал, чего хотел добиться от строения.

В подвале была все те же самые тьма и тишина, которые не разбавлялись звуками спящих машин. Теперь я смог «уви-

деть» постороннего, в этом месте стоял я вчера, когда так увлеченно творил тело голема. В темноте невозможно было различить никаких деталей обычным зрением, даже зная что и где лежит, нельзя было ничего увидеть.

Я зажмурился, нацелил ствол револьвера в сердце своего незваного гостя и выстрелил. Оглушительный грохот высвободившегося воспламененного пороха был подобен крику безумца замурованного в склепе. Мгновенно зажегся свет. Все лампы, настенные, потолочные, напольные, всевозможные светильники, всех возможных спектров, осветили мастерскую. Эта вспышка ослепила бы любого. В ушах звенело, я открыл глаза и кое-как сумел различить некий силуэт на фоне стоящего торса голема. Я скорее почувствовал, чем увидел, что мой выстрел прошел, что называется, «в молоко».

Вот почему я всегда ношу с собой холодное оружие, но применять его я уже не решился. Я начал различать отдельные предметы и ту фигуру, в которую я с таким удовольствием пытался всадить пулю. Мой гость оказался гораздо ниже меня, гораздо ниже среднестатистического мужчины. Не стоило стремиться нанести смертельную рану одним выстрелом, досадная оплошность, теряю бывшее мастерство.

Эльф, а это был именно представитель народа механистов, не шевелился, стоял словно истукан на одном из древних святилищ. Мне даже казалось, что этот эльф не дышит. Возможно, я просто слегка оглох от выстрела в замкнутом

пространстве. В темноте у меня обостряется слух, а заткнуть уши я не мог при всем желании. Или это, в самом деле, дух древнего божества решил почтить меня своим присутствием, а дышать божествам не обязательно.

Глупости, конечно, теперь я точно мог сказать, кто явился ко мне.

– Что вы тут делаете?! – яростно прошипел я, хотя не мог найти в себе чувства злости или ярости. Мне было любопытно... Проклятие! Да я сгорал от нетерпения, желая узнать, как Харан проник в мой дом!

Эльф не ответил, теперь я уже начал закипать по-настоящему. Зрение вернулось ко мне настолько, что я мог различить золотые пуговицы на светло-голубом плаще заказчика. На эльфа же недавняя световая вспышка, кажется, не произвела никакого впечатления. Выходит, все мои недавние кривляния в стиле «лучшего стрелка Города» не возымели никакого действия? Тогда следовало задуматься над тем, что же на самом деле могут эти эльфы.

Я стремительно спустился по лестницы, гулко топая по деревянным ступеням. Не дойдя всего-то десяти шагов до наглеца, я услышал, как он соблаговолил со мной заговорить.

– Я, как заинтересованная сторона, имею право следить за ходом вашей работы. Это условия любого контракта, – неторопливо высказался Харан и перевел взгляд с голема на меня.

– Это не значит, что вы можете вторгаться в мое жилище

в любое время! – проорал я.

Эльф был крайне удивлен. В вопросах собственности эти ребята могут достать любого, и если у вас дома лежит вещь, принадлежащая эльфу, он может заявиться к вам в любое время дня и ночи, независимо от вашего состояния. Очень прелестно, да...

– Ох, не ругайтесь, мастер Феррат. Я только хотел взглянуть на ваши успехи, – отмахнулся Харан и опять занялся пристальным разглядыванием голема. – Я же знаю, что вы злитесь только из-за того, что не знаете, как я тут оказался.

Он попал в точку, но я не мог в этом признаться, это выглядело бы просто-напросто глупо!

– Странный позвоночник все же, необычно... – голос эльфа был практически не слышен. – А ребра! Удивительно...

– И все же я бы попросил вас покинуть мою мастерскую! – настаивал я, всем своим видом выражая недовольство.

Мне не хотелось терять нить вдохновения из-за внезапного появления этого, не знаю даже как его назвать...

– О, прошу прощения, я думал... Впрочем, не важно.

Харан мигом переменялся, в его речь и в движения вернулась обычная резвость. Я не успел заметить, как эльф уже оббежал меня и взлетел по ступеням лестницы, уже в дверном проеме крикнув мне слова извинения и прощания. Чуть погодя я услышал, как где-то наверху захлопнулось несколько дверей.

– Готов поспорить, что этот засранец, уходя, не забыл

закрыть двери на все замки... – пробормотал я. Слишком быстро все произошло, я отвык, живя размеренно и тихо в своем уютном доме, быстро реагировать на происходящие события.

Задумчиво проведя ладонью по шее, я повернулся к голему. Будущий сосуд для духа эльфийской девушки за прошедший день не изменился, впрочем, я и не ожидал, что на нем внезапно вырастут цветы.

– Пора поработать, красавица, – произнес я, проведя влажной от волнения ладонью по теплomu позвонку.

Рассвет я встречал на башенке, растущей из крыши моего дома. Приятно иногда оглядеть окрестности в тот момент, когда люди только-только начинают пробуждаться от ночных снов. Из трубки тянулся дымок хорошего табака, легкий соленый ветерок с запада охлаждал мое тело. После такой ночки следует хорошенько освежиться, но вместо ванной комнаты меня почему-то потянуло сюда.

Хорошая все-таки была ночь.

Небо было ясным, я мог различить каждую звездочку. Серп луны уже начал прятаться за горизонт, а восток пламенел, как степь ранней осенью. Не представляю, как там земледельцы могут выдержать подобную жару, да еще щедро приправленную дымом и сажей. К счастью для меня в Городе такого не бывало, это только на восточном побережье в начале осени в небе сгущается воздух так, что напоминает

линзу из очков какого-нибудь ученого. Теплые солнечные поцелуи внезапно для всех превращаются в огненную плеть, которая сечет землю, людей и все, что попадется на пути. И это только одна из тысячи всевозможных бед, обрушивающихся на нашу цивилизацию.

Город медленно оживал, выплескивая на улицы одного за другим человека. Кто-то куда-то спешил, кто-то прогуливался, наслаждаясь ранним утром и тишиной просыпающегося города. Мимо проходящая цветочница жизнерадостно помахала мне рукой, я улыбнулся и помахал в ответ. А ничего девушка... и походка хороша. Как давно у меня не было девушки? Если не считать той, скажем так, девушки, что создавалась у меня в мастерской, то давно.

Мимолетная безумная мысль – выйти из дому, догнать эту цветочницу и неплохо провести время. Я задушил в зародыше эту глупость. Такие отношения ни к чему путному не приведут, все равно, что пользоваться посудой из необожженной глины. Вроде бы она и есть, но чего-то важного не хватает.

Эх, такое приятное начало, (а точнее, конец дня), и так плохо на душе стало. Я положил дымящуюся трубку на перила башенки и развернулся, намереваясь спуститься вниз и лечь спать, но остановился и оглянулся. Из-за угла выехал открытый экипаж. Почему-то я решил, что это ко мне гости. Опять моя интуиция?

Даже с такого расстояния я мог рассмотреть тех, кто ехал

ко мне. В экипаже кроме кучера сидел молодой мужчина с тонкими усами в черном сюртуке. Человек сидел прямо, в руках у него была трость с наверху в виде хрустального шара. Больше я его рассматривать не стал, следовало быстро привести себя в порядок.

Я спустился вниз, проследовал в ванную комнату, наполнил раковину водой, умылся, обтерся влажным полотенцем и отправился переодеваться. Хорошо, что я брею голову налысо, мыть и укладывать волосы не надо. Еще несколько минут, чтобы набросить на себя чистую немятую рубашку, и я готов предстать хоть перед Городским Советом.

В приемной я разлил по чашкам чай и стал ждать. Минут через пять ко мне постучались, я открыл дверь и впустил того самого человека, что недавно воспользовался услугами кучера. Шел он тихо, даже удары трости по полу не были слышны.

– Приветствую, Квинт, вижу, ты уже меня ждал.

– Заметил из окна, решил подготовиться, чтобы встретить вас как можно лучше.

– Оставь этот тон, ты давно уже не мой подчиненный, – сморщившись, сказал гость, который когда-то был моим командиром, и уселся за стойку.

Леон Нойм теперь уважаемый человек, советник по безопасности и все такое. Я только пожал плечами, тут же он взял дымящуюся чашку и попробовал чай. И смиренно ждал.

– Хорош, – довольно протянул он. – Но я пришел сюда не для того, чтобы вспоминать былое за чашкой черного чая.

– А зачем тогда? – глупый вопрос, я и так знал зачем, но хотел услышать это из уст своего бывшего командира.

– Ты знаешь, что на тебя много жалоб скопилось в администрации?

– Догадываюсь, – осторожно ответил я.

– Совет предпочитает политику невмешательства в частные дела, но твой вопрос уж очень... взрывоопасен.

– Это по какой же причине?

– Как будто ты так не знаешь! – лицо Нойма исказила гримаса, похожая на ту, которую испытывает человек от зубной боли. – Семь трупов за неделю! У тебя что, производство основано на человеческом жертвоприношении?! Как можно столько убивать и калечить! Да, я знаю, и все знают – это была самозащита, никто не отменяет права защищать себя и свою собственность. Но! Подожди! – он махнул рукой, не давая мне слова. – Не в таком же количестве! Сколько можно трупов? Сегодня вы палите друг в друга из револьверов, завтра что, прикатите пушку? Вы спалите скоро весь Город! На тебя жалуются все: цеховики, жрецы, знать и торговцы, которые живут в Демиусе, никого уже не интересуют твои права свободы и независимой торговли!

– Значит, они уже хотят обвинить меня в использовании языческой магии? Интересно.

Нойм осекся и замолчал, только вены пульсировали на

бледном узком лице. Ох, знал бы он, что у меня творится в мастерской, а точнее, видел бы он ту красавицу, которую я с таким усердием создаю. Наконец, он признался:

– Да, они уже стараются косвенно внушить эту идею. Ты читаешь газеты?

– Не вижу смысла.

– А должен! То один писака, то другой намекает, что в твоей мастерской ты занимаешься самыми богомерзкими делами. О, эта армия непризнанных литераторов, она даже не годится на то, чтобы их скормили морским чудищам! На улицах сплетничают, в салонах, даже в борделях. Не только о тебе, но в нужный момент этот молот обрушат на тебя. Тебя обвинят!

– Ерунда, – поморщился я.

– Я знаю, все знают, что это ерунда, но вода камень точит! Придет время, и твои враги добьются своего, они или повесят тебя или изгонят в необжитые земли.

– Пусть только попробуют.

– Похвальная смелость или безрассудство, – усмехнулся Леон. – Это мне в тебе всегда нравилось, но тут не гвардия! Тут не получится даже такому человеку как ты выстоять. Это было дружеское предупреждение, я не хочу, чтобы из-за кучки ничтожных ублюдков с тобой случилось что-нибудь плохое!

– Я, конечно, благодарен за предупреждение, но что вы предлагаете?

– Я? – крайне удивился Нойм. – Найди компромисс! В тебе заинтересован только узкий круг покупателей. Если тебя не станет, они немного погорюют и найдут себе другого мастера. Тебе нужна защита.

– И кто готов ее предоставить? Совет?

– В данный момент нет, но в будущем, – он неопределенно пошевелил пальцами.

– Я понял, куда вы клоните, я подумаю.

Кажется, этот ответ не удовлетворил Нойма, но пока события идут своим чередом, зачем давать какие-то обязательства? Занятно, меня хотят объявить еретиком. Бред! Но миром правит безумие...

Интересно другое, неужели Городской Совет готов пойти на эту авантюру? Столько лет прошло, и они уже забыли, как нашей непобедимой армии было нанесено сокрушительное поражение в лесу? Или это опять некая политическая игра, как сражение «мокрых спин и соленых задниц»?

– Нет, я, правда, подумаю, но ответ дам в будущем. Еще рано для обязательств.

Я старался говорить как можно убедительнее, но про себя склонялся к отрицательному ответу. Не хотелось расстраивать бывшего командира, с которым мы варились в одном котле войны. Это успокоило Леона, для себя он, наверное, решил, что я соглашусь на любые условия.

– Хорошо, придет время, и я зайду к тебе, – свое решение он утвердил громким стуком кулака об столешницу, допил

чай и, собираясь уже уходить, сказал: – Один знатный гражданин желал заказать у тебя револьвер, я рекомендовал тебя, ты не против?

– Почему нет? Я всегда рад сделать еще одну машинку убийства, мне же нужны свежие души для своих черных экспериментов.

– Очень смешно, – Нойм нарочито посмеялся, затем посерьезнел: – Но другие поймут эту шутку по-своему, не забывай.

– Не забуду, я все же не дурак. Когда гостей ждать?

– Между утренним и вечерним блюдом. Откуда мне знать? Это же все благородные особы, им не престало сообщать о своем графике. В середине дня жди, я полагаю.

– Еще рекомендации будут?

– Мужчина любит сладкое пятилетнее вино с восточного берега, насчет того, с кем он может еще прийти, сказать ничего не могу. Ибо неведома мне сила полового влечения.

– Тогда про женщин можешь не упоминать, они будут фоном, – усмехнулся я.

– Верно мыслишь, что ж подумай о моем предложении и желаю успехов! До встречи.

Стремительно развернувшись, Нойм покинул мой дом, я махнул ему рукой, что не имело смысла. На спине у него все равно нет глаз. Что ж неделя-другая у меня есть, может чуть больше. К сожалению, я плохо теперь осведомлен в текущем положении дел на политическом фронте. Придется возро-

дить пару старых контактов, но это все вечером, а сейчас отдыхать! Время не ждет, чем больше я отдохну, тем лучше я буду себя чувствовать.

Заперев входную дверь, я отправился наверх отдыхать. Часы меня вырвут из объятий сна за полчаса до приема клиента, успею привести себя в порядок и подготовиться.

Глава 4. Асани

Спал я хорошо, без кошмарных сновидений, но вынужден был проснуться раньше времени. И почему все люди не могут подстроиться под мой график? Ругаясь в полголоса, я проследовал в ванную комнату, где принял быстрый ледяной душ. Неужели опять насосы на станции сломались? Право слово, еще несколько таких освежающих процедур и я самостоятельно наведу порядок у этих лентяев, и совершенно бесплатно.

Зато освежился. Опираясь рукой на косяк, я тяжело дышал. Глупо было ругать за глаза механиков из котельной, ведь они специально отключают подачу горячей воды в дневное время. Указ Совета... Давно уже надо было обзавестись автономной системой нагрева воды. Теперь я с радостью принялся ругать самого себя.

Время близилось к полудню, не стоило держать закрытой входную дверь, дабы не оскорбить особо нежную персону. Дойдя до приемной, я сообразил, что фактически гол. Со всем разум потерял из-за этих посетителей! Пришлось возвращаться и одеваться, по счастью в дверь еще не барабанили прикладами карабинов.

Вернувшись уже одетым в приемную, я убил еще минут пять в поисках ключей. Да! Я оставил их на комод в своей

спальне! Уже не зная кого ругать, я схватил из ближайшего ящика две отмычки и отворил дверь после чуть ли не получаса ковыряния в замочной скважине. Быстрее было бы вернуться за ключом, но я упорно ковырял свой собственный замок, механика замка никак не хотела понимать, почему ее создатель так грубо пытается открыть дверь.

К счастью, за дверью никого не оказалось, и мою красную от пережитых приключений физиономию никто не мог увидеть.

Так. Следовало еще найти бутыль вина. Какую кислятину потребляет этот сопляк? Восточное... Но какое? Кислое или сладкое? Возьмем обе, поставим на стойку, и пусть гость сам выбирает, заодно восхитится богатством моих винных запасов.

Вино хранилось у меня в подполе, я не хотел занимать свой любимый подвал-мастерскую подобными жидкостями. В подполе тоже прохладно, благодаря циркуляции охлажденного воздуха из паровой машины. И естественно я копался в этой темной дыре без какого-либо источника освещения. Надо будет провести сюда отдельную лампочку и отдельный выключатель, если не забуду. С горем пополам я выудил три бутылки – пару пятилетней выдержки и одну десятилетнюю. Уже и не вспомню, кто мне подарил это вино, дорогое, но такое гадкое на мой вкус!

Кислое и сладкое, хороший выбор для знающего человека или эльфа, или гнома. Гномы особенно уважают эту мер-

зость. Скривившись от одной только мысли, что мне тоже предстоит эту гадость пить, я вынес три пузатых бутылки в приемную, обтер пыль, достал хорошие хрустальные бокалы и графин с водой. Некоторые любят вино разбавлять. Я приготовил на скорую руку закуску, немного, иначе гость будет не о деле говорить, а, извините, жрать. Хотя такое вино не принято заедать. Пьющие этот напиток любят, чтобы во рту оставалось чудесное послевкусие, напоминающее лично мне о свеженьком мышинном помете. Каждому свое, но не заставляйте меня хлебать эту отраву.

Все было готово для приема гостей, я сел за стойку и потихоньку попивал из фляжки эльфийскую настойку. Ее рекомендуют при головных болях и при эксплуатации электрических приборов и машин. Естественно, я пил ее неразбавленной. Головная боль отпустила, кости в языке рассосались, я даже улыбнулся и начал напевать фривольную песенку. Теперь фляжку можно было убрать и пить из одного бокала хоть с дикарем-лесовиком.

Не прошло и года, как у дверей приемной началась возня, и послышался звонкий смех. Еще мгновение и колокольчики звякнули, отворив дверь, в помещение протиснулся сидящий уже гражданин, держа за талию одну девицу сомнительной профессии, словно она была им только что куплена в модном магазине. За ними следовала еще одна девица под стать первой. Вся эта развеселая компания с радостны-

ми писками плюхнулась на стулья.

– Я вас слушаю, гражданин. Мастер Феррат готов предложить свои услуги.

Мой голос не выражал ничего. Я навидался подобных людей столько, что еще один представитель загнивающего племени меня удивить не мог.

– А! Да! Приветствую вас, мастер!

Отсмеявшись, клиент вспомнил обо мне и, приподнявшись со стула, протянул мне руку. Я пожал ее, уловив в дыхании клиента легкий аромат луговых трав с восточного побережья. Ах, как это мило, мой клиент сведущ в магии. Или просто решил удовлетворяться не только алкоголем и женщинами. Девушкам же было все равно, они продолжали питать что-то на своем языке, я мог уловить только обрывки фраз. Смысл искать в них бессмысленно, как бессмысленно искать солнце под землей. Они наверное владеют страшной магией, с чего бы еще моя головная боль вернулась?

– Что пожелаете?

Я даже не стал пытаться придерживаться положенного при приеме заказов этикета. Все равно не оценят.

Клиент, блуждая взглядом по моим произведениям механического мастерства, остановил взгляд на шестизарядном револьвере. Я тоже взглянул на эту машинку, калибр нестандартный, я разрабатывал его под эльфийский патрон. Револьвер мог поспорить убойностью с карабином. Главные недостатки – огромная отдача, сложность механизма, а зна-

чит и его ненадежность, малая дальность стрельбы по сравнению с теми же карабинами. Это оружие было создано мной в шутку, все равно ни один эльф не купит у человека револьвер, а человек бы вывихнул кисть из-за отдачи.

Очевидно, клиент не так уж и сильно надышался магической гномской травой, он сумел оценить неэффективность оружия. Возблагодарим нашего Небесного Хранителя за это! Было бы смешно, если бы этот револьвер кто-нибудь купил.

– Не желаете вина? – я указал ладонью на выставленные бутылки.

– О! Какой у вас хороший выбор! Я изволю! – сказав это, клиент кинжалом выбил пробку и налил бокал себе и мне.

Мою недовольную гримасу он не заметил, мало того, что он пьет эту дрянь, так еще портит сталь непотребным образом.

– За встречу и за заказ! – возбужденно продекламировал гость и осушил бокал.

Я пригубил и оставил стакан в сторону.

– Какого рода заказ вы хотите? – следует направить беседу в нужное русло иначе он точно тут до вечера останется.

– А! Да, заказ. Так вот, мне нужен револьвер. И не что-то вроде этих глупых игрушек, которыми мальчишки убивают друг друга, – клиент откинулся на спинку кресла, развел руками, как бы пытаясь объять те мысли, которые роились в его голове. – Мне нужно настоящее произведение кузнечного искусства. Такое оружие, которое не стыдно носить ни с

гражданским платьем, ни с военным мундиром.

– Ясно, гравировка, использование драгоценных материалов, что-нибудь еще?

Очень оригинальный заказ, интересней была работа, когда мне предложили сделать миниатюрный револьвер, патрон которого был размером с ноготь женского мизинчика. Вот это работа! То, что у меня попросит этот клиент, не так уж и сложно сделать любому цеховику, они за это деньги и получают. Просто этот богач желает носить на поясе оружие, изготовленное лучшим мастером в Городе. Ему не нужно качество, ему нужно признание – самые дорогие девушки, самое дорогое вино, самый дорогой револьвер. Как можно больше вычурности и помпезности.

Клиент вдавался в детали: какую именно он гравировку желает на рукояти или на стволе, сколько и где надо использовать драгоценных камней... В конце концов я сдался, все равно ничего не запомню, и положил чистый лист бумаги с карандашом перед заказчиком. Клиент удивленно захлопал глазами, но потом с готовностью начал коряво рисовать нечто, отдаленно напоминающее револьвер, на бумаге. При этом он продолжал что-то говорить. Я ему не мешал, только иногда говорил: «да», «конечно».

Пришлось общаться чуть ли не полчаса с этой словоохотливой компанией, ни девушки, ни клиент не умолкали ни на минуту. Если бы они просидели тут еще некоторое время, то, клянусь, я бы придушил всех троих голыми руками!

К счастью, мучения наконец-то закончились, вдоволь нарисовавшись, клиент протянул лист мне, и я постарался быстро и вежливо выпроводить его. Это было потяжелее, чем отстреливаться от толпы оживших трупов. Вот оно истинное зло, а не разрисованные дикари, сидящие под каждым кустом.

Закрыв дверь, я с облегчением вздохнул. Чтобы уже точно меня никто не побеспокоил, закрыл дверь на засов и отправился в спальню на поиски ключа. Надеюсь, я его не бросил где-нибудь еще. В таком случае мне придется менять замок, я уже никогда не смогу найти ключ.

Мне повезло, ключ был аккуратно брошен рядом с кроватью. Но вот стоит ли сейчас уединяться? Мне дали заказ, его следует выполнить, но у меня есть работа поважнее. Харан говорил, что будет выполнять за меня заказы. Вот только он по простоте своей натуры забыл упомянуть, как мне его разыскать. Не ожидать же очередного внепланового визита? Проклятие, вечно с этими эльфами проблемы.

Я оперся о стойку, на которой лежал листок, неумело изрисованный клиентом. Я задумался, называл ли он имя или нет? Почему-то память упорно отказывалась отвечать на этот простой вопрос. Что это я? Преждевременное старение? Или просто заказчик был столь весел, что забыл представиться? Считал себя столь знаменитым, что его и так все знают? Вероятно так, в самом деле, не могу же я страдать выборочной забывчивостью.

Ладно, это не важно. Все люди смертны, и этот человек ничем не лучше остальных. Я, честно говоря, горевать по нему не буду, если я вообще вспомню о нем. Пусть этим ерундовым заказом занимаются эльфы, вот и займемся поисками эльфа в темной комнате.

Можно, конечно, пойти в эльфийское представительно и там потребовать встречи с Хараном, но мне, во-первых, не хочется бегать искать его, во-вторых, мы же стараемся соблюдать законы конспирации. Знакомых из эльфийского народа у меня нет, да и откуда они могут взяться, если я человек-механист? Но зато у меня есть знакомый, который ведет торговые дела с эльфами. Вот к нему и обратимся.

Я запер входную дверь и отправился на третий этаж, оттуда по винтовой лестнице поднялся на любимую башенку. Еще утром я отсюда наблюдал восход, а теперь, если оглянуться, можно увидеть, как солнце прячется за край земли. Забавно, я тут стоял всего лишь несколько часов тому назад, это мгновение теперь ощущалось утонувшим в безумной реке времени. Порой от этого мне хотелось погрузиться, посидеть со стаканом алкоголя у камина, подумать о бренности бытия, а через пару часов утонченного мазохизма отправиться в мастерскую и сделать какую-нибудь новую машину убийства.

Да, своеобразная у меня философия, я доказываю право на жизнь, создавая смерть.

Я повернулся так, чтобы заходящее было слева, приходилось щуриться. Умирая, солнце исторгало неистовые потоки световой энергии. Но это не мешало мне рассмотреть небольшой балкончик четырехэтажного особняка. Раньше я любил забраться рано утром на крышу своего дома и подглядывать за одной дамочкой.

Выглядела она молодо, хотя, как я знал, время уже должно было слегка посеребрить черную гриву ее волос, которая обрамляла аристократическое личико. Глядя на ее тонкую изящную фигурку, сложно было представить, что эта женщина способна перегрызть глотку оппоненту и не почувствовать никаких угрызений совести. Или того, что у обычных людей отвечало за самобичевание и переживания. Несмотря на свое миниатюрное, я бы даже сказал, кукольное тело, эта особа могла похвастаться приличного размера грудью, на которую можно было смотреть вечно, не отрываясь на сон и еду. Все в этой женщине было идеально и соблазнительно, или – идеально соблазнительно: лицо, торс, руки, ноги... Хозяйка дома любила нежиться в теплых лучах солнца совершенно обнаженной.

Надо ли говорить, что я не мог отказаться от такой удачной возможности полюбоваться игрой света на бледной женской коже.

Иногда она читала книгу, иногда что-то записывала в свою белоснежную тетрадь, иногда просто дремала, а в это время я порой стоял вот на этом же самом месте, как сейчас

в тени от козырька башни, и созерцал. Посмотреть было на что. Но сейчас балкончик был пуст, оно и ясно – хозяйка величественного особняка любит утром отдыхать, а после полудня работать.

Знала ли она о том, что я порой за ней наблюдаю? Конечно же, знала, надо быть круглым идиотом, чтобы не ожидать подобных действий от рядом живущего одинокого мужчины. Волновало ли ее это? Нет. По городу ходили самые дикие слухи о соседке, мое внимание не могло взволновать эту женщину.

На крыше башенки были по кругу установлены рельсы, по которым можно было передвигать электрический фонарь. Мне приходилось иметь дело с этой женщиной, я часто заказывал у нее редкие товары для своих произведений, и чтобы лишний раз не бегать по улицам мною была предложена система световых знаков. Именно это и послужило причиной, по которой у моего дома выросла башенка.

Под козырьком пряталась синего цвета кнопка, я нажал на нее. Тут же воздух пронзил яркий световой луч, рождаемый в фонаре. Сейчас немного передвинем фонарь, направим луч точно в стеклянные балконные двери, и меня почтит присутствием одна из уважаемых леди нашего Города. Представительница древней торговой семьи Вейнтас. Женщина, которую трижды избирали председателем Городского Совета. Самая хитрая, жестокая, коварная женщина – сама Леди Асани Вейнтас! Или просто Змея, для друзей. Или Змейка,

для близких друзей.

Вот только Змея не спешила выползти из логова и плюнуть в мою сторону накопленным ядом. Занята, поди. Тогда можно ее немного пораздражать ярким светом в окошке, я направил фонарь точно в то место, где должна находиться соседка. Если она, конечно, работает за столом, а не перебирает свою библиотеку или купается в золоте.

Что ж подождем, торопиться некуда, час творческого возбуждения еще не наступил. Оперевшись локтями на перила, я осматривал улицу – ничего любопытного увидеть не мог, соседние дома стыдливо прятали свои тайны за высокими каменными заборами, только покрытые черепицей крыши и, в редких случаях, окна верхних этажей открывались моему любопытствующему взору.

И что эти люди так ревностно прячут? Неужели они создают живое существо у себя в мастерской? Или все банально и скучно – интриги, коррупция, убийства.

Мне было приятней вообразить, что вон в том доме жил молодой поэт, он сочиняет поэмы, благодаря которым обретет вечное бессмертие в памяти цивилизованных людей. А вон тот дом хранил художника, его полотна столь искусны, что, глядя на них, веришь: это не краска, а окно в новый мир.

Вот только у нас не принято, чтобы духовная элита, я говорю не о фанатиках веры, жила в благополучии и богатстве. Быть может, это сам мир не дает застаиваться творческому началу в человеческом обществе? С такими вопросами надо

обращаться не к скромному кузнецу, а к модному ныне философу.

В районе виска у меня внезапно зачесалось, я и не заметил, сколько прошло времени. Я посмотрел в сторону домика госпожи Вейнтас, машинально подняв руку, сразу приветствуя ее, и нащупывая кнопку выключателя фонаря. Змея смотрела на меня, как змея – дикая смесь заинтересованности и холодности. Из-за такого взгляда ее так прозвали? Думаю, нет. У дикарей змея является символом мудрости, а Асани умела найти общий язык даже с людьми леса.

Торговка даже не махнула мне в ответ, так и стояла, смотрела на меня. Что она ожидает, что я через две улицы буду ей орать? Пришлось два раза включить и выключить фонарь. Условный сигнал – приди, дело есть. Женщина кивнула и скрылась в недрах своего дома. Эх, надо было ей послать срочный сигнал, сколько мне ее теперь ждать? Впрочем, с прошлого раза она меня чуть было не заколола по причине крайнего неудовольствия, вызванного тем, что я приглашал на чашечку чая с помощью экстренного сигнала. Не хотелось бы еще раз провоцировать Асани, говорят, свои кинжалы она любит смазывать лучшей отравой из леса.

Я спустился на третий этаж и проследовал в библиотеку, надо немного почитать о внутреннем строении эльфа, это пригодится для работы. Вот интересно, откуда сей великомудрый муж, составитель анатомического сборника, сумел раздобыть эльфа, готового предоставить свое ненаглядное

тельце для опытов? Лично я склонен был полагать, что тела были добыты незаконным путем – разрытые могильники, сон-зелье в кабаке, просто похищение. А потом визжащего длинноухого господина или госпожу укладывают на операционный стол и без наркоза...

Тьфу, куда-то меня не туда занесло после на этих рисунков в книге. Эльфов я никогда не жалел, но нарушать закон даже ради такого благого дела зачем? Кому в нашем обществе может потребоваться анатомия эльфа? Проклятие... А по какой тогда причине я читаю сейчас эту книгу? Даже самая бесполезная наука порой нужна, придется это признать.

Я перелистывал страничку за страничкой и ничего интересного не видел. Автор указывал, что внутреннее строение органов подобно человеческому, но не дает объяснения, чем же на самом деле питаются эльфы и как они развиваются. Придется Харана допрашивать лично по этому вопро... Ба! Да я же стану первым человеком, узнавшим эту тайну! Где мои счета? Сейчас как подсчитаю, сколько это будет стоить. Если меня оставят в живых, конечно.

Мысль эта пришла мне в голову только сейчас, ошеломила она меня? Нет, я ее спокойно принял, осмотрел со всех сторон и отложил в уголок сознания на будущее. Обычно эльфы никогда не унижаются до убийств, но следует готовиться к самому худшему. Харан. Кто он? Хороший вопрос. Если Асани ведет дела даже с демонами (это утверждают многие знатные сплетники за глаза), то она наверняка должна знать

кто такой мой эльфийский клиент.

Не сказать, чтобы я испугался, разволновался или что-нибудь подобное. Честно говоря, мне было наплевать, меня волновало только одно – быстрее добиться ощутимых результатов в производстве голема. Остальное могло подождать, и оно подождет!

Раздался мелодичный звон, кто-то ждал меня у главного входа. Неужели, сама Леди Вейнтас? Что это она так быстро приехала, соскучилась по моему блестящему черепу? Или заметила то, что я уже больше месяца не подглядываю за ней. Ох, женщины! Если тебе одна особа этой уникальной расы нравится, ее это будет раздражать. Если тебе плевать на женщину, ей это тоже не нравится! Для моего недалекого ума это слишком сложно. Пришлось открывать и вести вежливую беседу полную яда и взаимных упреков. Обожаю.

Я не заставил леди ждать, в своем доме мне удастся перемещаться, словно пауку по любимой паутине. Быстро, незаметно и смертельно опасно. Вот только одна мушка почему-то смогла поселиться в моей паутине. Харан не давал мне покоя, точнее, его внезапное появление совсем недавно. Но это оставим на потом, нельзя чтобы внутреннее волнение отразилось на моем лице. Лишние вопросы нам ни к чему.

– Привет, рептилия! – жизнерадостно поприветствовал я Асани.

Черноволосая голова Змеи была на уровне глубокой царапины, оставленной удачным броском метательного ножа

на дверном косяке. Бросал я пару лет тому назад. Соседка удивленно приподняла одну из своих тонких бровей, ничего не сказала, а, грубо толкнув меня своим острым локтем, проследовала в дом.

Я удивился, что-то она молчаливая, какие-то проблемы? Зато ее серые глаза гораздо красноречивее любых слов выразили ее не самое лучшее состояние.

– Проблемы, дорогуша? Мастер поможет вам, – попытался я развеять темную тучу настроения.

Асани и не подумала хранить молчание. Она заговорила быстро и с легким оттенком гнева, словно ее речь была направлена толикой перца.

– Мне показалось это тебе что-то от меня нужно, – еще один презрительно-высокомерный взгляд. Ах, как я люблю, когда она так на меня смотрит. Сразу появляется стимул самосовершенствоваться. Или удавить эту гадюку. – Или ты так ошалел от работы, что решил поговорить с живым человеком? Что ты хотел? Я собиралась отдохнуть, говори быстро.

Она закрыла рот, я заметил, что ее нижняя губа несколько выступала вперед. Раньше я на эту маленькую деталь внимания не обращал, да и сейчас не обратил бы, если бы ее напор так не ошеломил меня. Взгляду просто надо было на чем-нибудь зафиксироваться, а смотреть ей в глаза было страшновато.

– Хорошо, пошли в гостиную.

Выйдя из прихожей, мы чинно направились в комнату, я облюбовал мягкое кресло, а моя гостюю осталась стоять. Она даже не пожелала опустошить мои запасы еды и питья. Удивительно. Ладно, захочет – скажет.

– Ты с механистами дело имеешь? С эльфами, я имею в виду.

– С чего такой вопрос? Решил повысить квалификацию? – несмотря на плохое настроение, эта змеюка не лишила себя удовольствия уколоть меня. – Предугадывая твой ответ, я скажу – да, работаю.

– Как лаконично...

– А что ты от меня хочешь? Как спросил, так я и ответила.

Надо задать такой вопрос, чтобы эта железная дева взорвалась. Пусть меня забрызгает словесным ядом, но я собою спесь с этой женщины.

– Ты что ревнуешь?

– Кого? Тебя? Да никогда!

– А чего такая злая? Я так по тебе скучал, а ты...

– Может у меня быть плохое настроение или нет? Я и так целую неделю улыбалась каждой свинье, что пачкала своими копытами мои прекрасные ковры. Что, я и тебе должна задницу лизать?

– Кто ж такой счастливчик, что сумел увидеть твой сладенький язычок в своем седалище? – подмигнул я.

– Можешь не спрашивать, достаточно просто почитать газеты, – недовольно сказала Асани.

– Что вы все заладили про газеты? – буркнул я в ответ. – Может, тебе что-нибудь подарить?

Жестом фокусника я достал из-под стола кованую розу и вручил удивленной гостье. Все равно она оставалась простой женщиной, и ей были приятны любые знаки внимания. Возможно, она даже мечтает о простом семейном счастье, муже – боевом генерале, толпе пищащих детей и огромном доме с кучей нагловатых слуг. Мой небольшой презент ее заметно порадовал, а меня освободил от необходимости вести словесную перепалку с лучшим оратором Города.

– И все же, я хочу вернуться к своему вопросу. Эльфы. Кого из них ты знаешь? Мне конкретно нужен некто Аз-Шо-Харан.

Я не боялся говорить с Асани даже о самых щекотливых делах, мы друг друга часто выручали и могли доверять друг другу все. Почти все, я вовремя вспомнил о маленькой тайне в моей мастерской.

– Я с этим господином не знакома, – пожала плечами Змейка. – Но ты их народ знаешь, они могут назваться даже Основателем и требовать королевских почестей. А зачем тебе он понадобился?

– Выполнить контракт. Он мне должен изготовить револьвер.

– Тебе? Зачем? Какой-то странный попался эльф. Он точно эльф? Я слышала, что некоторые люди меняют себе внешность. Для разных целей, как ты понимаешь.

– Ворье, ворье... Нет, этот парень, если он не маг, конечно, чистокровный эльф. Я могу поклясться своей правой рукой. А что за слухи такие интересные?

– Да попытался один «эльф» обжулить меня на крупную сумму, вот только не учел, что я всегда проверяю партнеров. Этот умник хотел получить деньги для развития новых шахтовых городков в Янтарных горах, назвался именем одной влиятельной особы, выглядел точно как эльф, никто бы не заподозрил и документы в порядке.

– Документы вас и насторожили?

– Именно, такие тонкости мало кому известны. Про характер эльфов при заключении контрактов, я имею в виду, ты знаешь. Но давай к твоему делу.

– Ты права, мне надо разыскать этого эльфа, – я кратко описал внешность своего эксцентричного заказчика. – Только сделать это необходимо как можно тише, ты понимаешь?

– Понимаю, и вся горю от любопытства, – Асани все же села. Ее небольшая попка облюбовала подлокотник моего кресла. Надо же, как мило, пф!

– Заказчик мой желает увидеть голема гуманоида, – не стал врать я.

– Вот даже как? Удивительно! Готова поспорить, что он требовал не сообщать никому об этом, да? Ох, сейчас как пойду, пожалуюсь на тебя магам.

– Всегда пожалуйста, дом «Очищающих речей Агрона» всегда к вашим услугам.

– Думаешь, не поверят? – заботливость в голосе Змеи меня насторожила. – Ты знаешь, в каком ты положении?

– Наслышан, – уклончиво ответил я.

Честно сказать, я мало что знал, кроме того, что мне сообщил Нойм. Но Асани об этом знать не обязательно.

– Да, я знаю, что к тебе один «друг» приходил, – тонкий намек на то, что за мной наблюдают? Прекрасно, но Асани это зачем? – Видишь ли, цеховики не хотят терять будущие контракты на покупку оружия.

– Разве я один могу обеспечить сто человек за неделю? Мои творения уникальны, я не конкурент им.

– Еще какой конкурент, когда ты вел несколько более открытую жизнь, многие глаза видели, как ты гуляешь по городу, когда должен был бы корпеть в своей мастерской, как каторжник в рудниках. Один мастер может изготовить хороший клинок за два или четыре месяца. Сколько времени тебе надо на изготовление клинка средней паршивости? Только честно!

– Неделя. Но это ничего не значит, я же не должен весь день обрабатывать одну заготовку. Чтобы изготовить клинок.

– Я знаю, читала. Но ты же не только мечи куешь, механизмы требуют гораздо больше времени, – заметила Асани. – Их ты не сможешь оставить завернутыми в ткань и лежащими в земле.

Я задумался. Правда, немного глупо вышло, хорошо, что

мне опротивели эти выходы в свет.

– Что-то мы отклонились от сути, – постарался я увести разговор от опасной темы, не хотелось думать обо всем этом. – Или ты тоже хочешь предложить мне защиту?

– Тебе? Себе дороже будет, но советую в следующий раз утилизировать трупы самостоятельно, могу порекомендовать...

– Знаю я, не в первой. Сможешь разузнать про эльфа?

– Смогу, но результат не гарантирую. Сам понимаешь, эльфы перепись населения не проводят. Что-нибудь еще?

– Ничего новенького нет? – поинтересовался я, но Асани меня не обрадовала.

– Для тебя нет, – твердо сказала она. – Кроме слухов, если тебе они интересны.

Я поднялся из кресла и направился к выходу. Асани последовала за мной. Уже на выходе она мне пожелала удачи, порекомендовала поостеречься и предложила купить бинокль. Я намек понял и «случайно» тронул гостью ниже спины. Действие вышло совсем не эротичным, а каким-то дежурным. Что ж поделать – ни у меня, ни у Змеи настроения на игры не было. Да и не заходили у нас отношения так далеко.

– Сообщу, если что-нибудь узнаю. Не торопи меня, – уже отойдя на десяток шагов, сказала она. Я только махнул рукой.

Ох, уж эти любители помочь да посоветовать, лучше всего у них получается испортить настроение. Даже острая на язык Змея не сумела взбодрить меня, а только подсыпала битого стекла в кровать. Надо будет ей ответить тем же как-нибудь в следующий раз.

Я совершенно не мог сконцентрироваться. Сидел в мастерской и лениво перебирал готовые чертежи. Да, я знаю, что достаточно начать и все пойдет как по маслу, но вместо этого сидел, рассматривал свои неаккуратные записи и рисунки. На бумаге будущее творение смотрится отвратительно, а вот в жизни... Я поднял взгляд на то, что успел изготовить: позвоночник, таз, ребра, заготовки конечностей. Когда она оживет, то будет совершенством. Уж я постараюсь! А кто посмеет помешать – будет убит.

Что ж приступим, у меня вся ночь впереди.

Глава 5. Дверь во внешний мир

Утром я был уставшим, измученным, но довольным. Закрыв за собой дверь, ведущую в мастерскую, я вытер пот с шеи и с удовольствием потянулся. Суставы захрустели. Проклятие, просидел в одной позе чуть ли не всю ночь. Сейчас быстрый завтрак (или ужин?) и спать!

Ванная комната находилась близко от кухни, так что я с удовольствием умылся и обтерся влажным полотенцем. Устранить запах пота это не помогло, но я почувствовал себя немного лучше, свежее. Теперь можно было и позавтракать.

Может договориться с работницей о том, чтобы она стирала мои вещи? Надо подумать над этим вопросом, а то ведь накопилось уже много нестиранного белья.

Влажную кожу приятно оведал бегающий по дому озорной ветерок. Сейчас как сяду в кухне, да как выпью крепкого чая с небольшой долей алкоголя и буду спать, как невинное дитя. А потом проснусь и потребую грудь. А что? Сделать голему грудь, вот Харан обрадуется! Кстати об эльфе...

Я открыл дверь на кухню и замер, как громом пораженный. Эльф, на этот раз в иссиня-черном одеянии протирал ягодицами кожаное покрытие кухонного стула и попивал чай. Судя по запаху, он добавил туда коньяка, второй бокал с аналогичным напитком стоял рядом. Какая заботливость,

удавлю этого заказчика!

– У вас вошло в привычку являться ко мне без приглашения? – нерадостно заметил я.

Эльф заинтересованно посмотрел на меня и указал тонким пальцем на чашку с чаем.

– Чаю?

– Может, все же сознаетесь, каким образом вы тут оказываетесь? – недовольно спросил я, усаживаясь на свободный стул. – Меня ваши внезапные появления несколько нервируют.

– Разве моя скромная персона может вас напугать, мастер?

Изобразив на лице искреннее удивление, Харан отхлебнул чая и размочил кусочек старого засохшего печенья. И где он нашел эту древность? Давно я не забредал на свою кухню, да вообще когда я последний раз нормально ел?

– Меня пугает то, что вам удастся обойти мою защиту.

Я тоже попробовал чай. Неплохо, как раз такой я и люблю, особенно когда голова гудит после тяжелой ночи в мастерской.

– А-а... понимаю, – задумчиво протянул эльф и быстро продолжил говорить: – Не берите в голову, мы просто с вами уже так близки, прямо как... прямо как... как мать и дитя, связанные пуповиной. Да, пожалуй, так будет точнее. Можете не беспокоиться о безопасности своего жилища! – он не дал мне слова вставить. – К вам вчера заходил свежень-

кий клиент? Он что-то просил? Что именно? И кто к вам еще заходил? Есть какие-нибудь интересующие вас вопросы? Спрашивайте, задавайте, я готов отвечать!

– Да, – пришлось отступить под словесным напором этого языкастого эльфа. Тот смотрел на меня горящими от внутренней силы глазами. – Дали заказ на изготовление револьвера, я не знал каким образом вас найти, чтобы передать «чертежи».

– Это вот эти? – Харан выудил из кармана бумажку с чем-то отдалено напоминающим револьвер. – Я правильно понимаю?

– Да, именно оно. И все же...

– О, не берите в голову мастер, я позабочусь обо всем и всегда буду готов прийти вам на помощь!

– Но как вас...

Я попытался перебить эльфа, тщетно...

– Я с радостью примусь за этот заказ, главное, чтобы вас ничего не отвлекало от основной цели нашего контракта. Мастер! Я чувствую ваше усердие и не хочу, чтобы какие-то жалкие люди смели мешать вам!

– Они не жалкие, просто...

– Не важно, – он отмахнулся, – ущербные мысли, глупые идеи. Когда предоставить вам готовое изделие? Уж простите, я не в курсе.

– Думаю, я согласился на неделю. И еще одна просьба.

Одна по сути своей глупая мысль почему-то появилась у

меня в голове.

– Да, да?

Харан приподнялся на стуле, и чуть было не утопился в чашке с чаем. Так он глубоко попытался засунуть свое лицо в посуду.

– Я бы просил вас изготовить составные детали револьвера и предоставить их мне для дальнейшей сборки.

– Зачем?

– Я принял заказ и обязался изготовить револьвер самостоятельно.

– Но, мастер... – эльф опешил.

– И не спорьте, – подняв ладонь, я перебил его, – думаю, нечестно обманывать клиентов. Тем более сборка оружия из готовых элементов не займет много времени для меня. Когда-то на службе я на спор собирал и разбираал оружие с закрытыми глазами.

– Но клиент ничего не узнает. Зачем вам это?

Я пожал плечами и не нашел, что сказать. А что тут можно было придумать? Мне казалось, что так будет правильнее всего. А своей интуиции я привык доверять, не устану повторять эту аксиому!

Харан сидел напротив меня, напоминая статую или просто мертвеца, забавно было посмотреть на задумавшегося эльфа. Пожалуй, единственная возможность увидеть его в одной позе долгое время. Долго же он переваривал мои слова, все равно же согласится, что тут долго думать.

– Да... пожалуй, в ваших словах есть правда, – наконец-то изрек он.

– Правда? Я всего лишь не желаю обманывать клиента.

– Думаю, что вы не клиента не хотите предавать.

– А кого же еще? Разве что себя.

– И себя тоже. Ладно, я вижу правду в ваших словах и выполню вашу просьбу.

– Премного благодарен.

– И все же, может быть, вы хотите что-нибудь еще узнать?

– Как мне изготавливать голема, если я не знаю вашей анатомии. И даже более того, души, например.

Теперь Харан думал еще дольше, если так пойдет и дальше он разучится дышать, придется спасти его. А время шло, сидеть долго мне не хотелось, я уже допил чай, и пульсирующая боль в голове совершенно выводила меня из себя. Я мог и взорваться!

– Хорошо, я сообщу вам.

Сказал и исчез. Как мило, только двери хлопнули на прощание. На этот раз входную дверь он, выходя, не запер. Теперь плестись туда. И что значит «я сообщу»? Понимай, как хочешь, но после приятного, успокаивающего, расслабляющего, божественного сна. Только дверь закрой!

«И все-таки следует хорошенько поесть после пробуждения», – думал я, уже засыпая в своей уютной кровати.

Сон принес ожидаемое облегчение, но как только я

проснулся, в мою голову с радостью полезли самые черные и неприятные мысли. А что делать? У каждого внутри живет маленький, черный демон, который с радостью готов испортить даже самое хорошее настроение. Как назло я не запомнил, что мне снилось, а это было нечто приятное и радостное. Наверное, кишки врагов равномерно разбросанные на центральной площади. Порой во мне просыпалась забытая кровожадность, можно сколько угодно прожить в тишине и мире, но все равно остаться той же жестокой тварью, какой я был давным-давно. К счастью, я уже давно похоронил того себя, лучше быть тем, кто я есть сейчас.

Эх, нельзя такими черными мыслями осквернять разум, скоро мне надо будет спуститься в подвал, я не посмею прикоснуться к творению, когда в голове водятся такие гнилостные осы. Надо отвлечься, вот только на что? Изготовление простенького револьвера меня бы сейчас неплохо успокоило, но как нельзя кстати появился Харан и украл мои зарисовки. Кстати о нем, что он там про пуповину говорил? Мы связаны? Дайте угадаю, объект связи – это та милашка у меня в подвале?

Все-таки достаточно странный заказ, если отбросить в сторону самую идею изготовления механического человека, тьфу, эльфа. Интересно, а у волшебников бывали удачные опыты по созданию гомункулов? Про неудачные я слышал, как и весь Город, до сих пор останки этих несчастных глупцов украшают главные ворота. Придется наведаться в

библиотеку. Я собирал книги магии для коллекции, но ни разу даже не открывал их. Да и что нового я там мог узнать про мастерство механики.

Библиотека встретила меня возбуждающим ароматом пыли и бумаги. Порой самые удивительные запахи могут нравиться человеку, это наверное зависит от увлечений. Искусственный свет играл на разноцветных корешках книг, в этой части здания я не стал делать окон.

И где во всей этой толпе фолиантов у меня книги по магии? А вон они, на самом верху в углу. Вытащив и отсортировав по темам с десятков книг, я плюхнулся в глубокое кресло и принялся изучать бумагу.

Огромный механический хронометр громко затрубил, я оторвался от чтения. Пожалуй, я что-то забыл. Ах, да! По-есть.

Желудок недовольным ежом ворочался у меня в животе, пытаюсь привлечь к себе внимание. Экая надоедливая тварь, удавил бы своими руками, да только не могу! Придется кормить, все равно в этих книгах пока не найдено ничего интересного, пожалуй, придется будить Змею. Пусть делится мудростью раз такая умная.

Значит, сначала напугать женщину фонарем, потом набить живот чем-нибудь съедобным, а потом... план будет находиться в разработке. Надеюсь, еще не сильно поздно для посиделок в дружеской компании.

Яркий алый свет, льющийся в окна, успокоил меня. Можно звать эту стерву.

Что я и сделал с помощью фонаря. Если задуматься подобный способ общения несколько... детский. Может быть, мы оба впадаем в детство? Что ж, лично я не против.

На этот раз Змея выползла из своего логова достаточно быстро и опять принялась буравить меня своим холодным взглядом. Я махал руками, всячески указывая, что хочу ее видеть по другому вопросу. Кажется, поняла, теперь можно не раздражать ее светом фонаря.

Ревизия запасов пищи меня не удовлетворила, большая часть продуктов давно испортилась, на радость колышущейся плесени. Хорошо хоть крысы и другие паразиты не спешат почтить меня своим присутствием. Ладно, еще есть крупа, вода и соль. Проведем эксперименты по соединению этих столь разных элементов. Сушеное мясо я у себя не хранил, все же я живу в доме, а не кочую по степи. Магические фокусы с заморозкой слишком дороги, к сожалению. Консервы куда-то запропастились, я вынужден был довольствоваться простой кашей.

Кашу я приготовил быстро, чечевица, как в старые добрые армейские времена. Все такая же постная, но питательная. Живот довольно заворчал, как печь, в которую подбросили дров и бочонок с горючей смесью.

Быстро насытившись, я вымыл посуду, выбросил испортившуюся еду и уселся в гостиной, штудирруя монументаль-

ный труд по созданию големов. Ох, уж эти волшебники за-
тейники.

Теперь можно было ожидать праздничного салюта в честь
столь плотного обеда-ужина.

А Змея все еще не явилась, солнце уже почти зашло. Она,
конечно, женщина смелая и безрассудная, но даже это не за-
ставит ее выползти ночью на улицы Города. Желających со-
драть с нее шкуру не меньше, чем у меня. Впрочем, Асани
нанимает себе только лучших телохранителей.

Прождав целый час, я бросил на стол книгу и задумчи-
во уставился в потолок. Ее можно понять, она занята, ведет
много важных дел, а у меня еще полгода впереди. Но поче-
му-то так не хотелось ждать, следовало немедленно присту-
пить к делу. А вот магия могла подождать, все равно она не
являлась основой моей деятельности. Хотя встречались лю-
ди, которые утверждали, что любое наше действие это сво-
его рода магия. И ведь приводили такие логичные выводы,
что им можно было поверить. Особенно легко верилось тем,
кто являлся абсолютным дилетантом по части магического
искусства. Например, мне.

Я поднялся из кресла. И как я пропустил момент захода
солнца? Дом давно уже погрузился в сумрачную тьму, кото-
рую старательно разгоняли уличные фонари.

Надо же, их все же установили, а столько споров велось...
лет пять назад...

Проклятие, я совершенно выпал из жизни, Харан своим

внезапным появлением как будто пробудил меня ото сна. Сколько времени я с Асани не встречался? Месяц, а может даже больше, не помню, не более двух лет точно... если мое субъективное ощущение времени не обманывало.

Что же происходило? Ведь и кроме эльфа мне попадались очень интересные заказы. Конечно, ни один из них не мог сравниться с созданием голема.

Все мои выходы свет были связаны или с утилизацией покойников, или с обязательным посещением Собора и рынка. Кстати, когда там очередная дата праздника? Я же не хотел, чтобы меня обвиняли в неверии.

Так! Не отвлекаться от сути!

Я был слегка потрясен, когда понял, что стал добровольным затворником. Нет, само по себе такое положение вещей меня не пугало, меня испугало другое – я совершенно выпал из жизни. Я не мог сказать, что происходило или изменилось в Городе, я абсолютно не имел представления обо всем, что происходило за стенами дома. Так можно и сума сойти, невольно я задумался о том, что если попытаться дойти, скажем, до главных ворот, я упрусь в непреодолимое препятствие. Глупо, конечно, но жутко. Особенно, если послушаться тех бредней, которыми потчуют своих клиентов маги.

На всякий случай я открыл входную дверь. Улица не представляла собой ничего интересного, несколько фонарей пытались осветить дорожное покрытие, но вместо этого только сильнее сгущали мрак. Я дошел до ажурной калитки, она

была мне по пояс. Отворив ее, я вышел из своего маленького мира, называемый домом.

Ничего особенного не произошло, ни грома с небес, ни озарения, ни чего-либо еще. Может быть, я старею и боюсь умереть один?

Холодный камень мостовой ледяными иглами колот мои босые ступни. Освежающее и бодрящее ощущение, словно умыться холодной водой после бурной попойки. Я даже ухмыльнулся, вспомнив лихие солдатские будни. Хорошо, что в такой поздний час улица пуста как кошель нищего, никто не увидит, как мне приспичило в одной рубашке и брюках погулять. Хватит с меня жутких сплетен, а то точно на кол посадят.

В этот момент кто-то осторожно тронул меня за плечо, я мгновенно развернулся, пытаюсь схватить того наглеца, что посмел нарушить мой покой. Змея быстро одернула руку и отпрыгнула от меня.

– Прохлаждаешься? – добродушно спросила она меня.

– Как ты подобралась ко мне? – мое недоумение было искренним.

На слух я никогда не жаловался, а тяжелые сапоги, которые Асани натянула на ноги, должны греметь как стадо степных кабанов.

– Подкралась? Он меня еще спрашивает! – ее голос был полон привычного негодования. – Стоит тут, уперся взглядом в одну точку и не отвечает, я уже подумала, что кто-то

тебя околдовать решил и похитить.

– Я всего лишь задумался... – Задумался? Что-то не верится, чтобы я так ушел в себя ночью, на улице. – Пошли в дом, у меня уже звенит в штанах.

– Ты как всегда мил, надеюсь, у тебя найдется, чем угостить даму.

– А твои громилы?

– Пусть прохлаждаются, это полезно, – она величественно махнула рукой в сторону одной из самых плотных теней у каменной изгороди. – Ты же не хочешь, чтобы они топтали тебе ковры?

Я всеми доступными средствами выразил свое нежелание.

– Я думал, ты не придешь, – сказал я, когда мы разместились в гостиной.

– Ага, и самостоятельно решил добраться до меня, – Асани усмехнулась, – но забыл в какую сторону надо идти. Может, принесешь что-нибудь вкусного?

– Только свежую плесень.

Пришлось скрыться на кухне в поисках чего-нибудь хорошего. Так, что там любит эта Змея, кроме крови невинных девственниц, конечно? Ладно, пусть будет чай, что-то у нее мешки под глазами, надо расслабляющих травок добавить.

Пока я занимался кулинарными художествами на кухне, Асани с интересом изучила оставленную на столике книжку. Не скажу, чтобы я подглядывал за ней, просто точно знал,

что она делает.

Чтобы не заставлять даму ждать, все же ночь на дворе, я воспользовался магическим амулетом для розжига огня в очаге. Сухие бревнышки радостно затрещали после того, как я на них капнул немного магического пламени. Надо будет угля заказать, скоро зима – эту мысль не стоит забывать.

Вода в чайнике закипела почти сразу, помогло мощное пламя, горящее в сердце печи. Удобные эти штучки у магов, жалко только стоят дорого. Впрочем, я редко ими пользуюсь.

Залив керамический чайник кипятком, я ссыпал в него все необходимые ингредиенты. Настоящее знахарство! Главное соблюсти пропорцию, чтобы лекарство случайно не превратилось в яд. Впрочем, мою гостью ни одна отравка не возьмет, разве что заставит сидеть в уединении несколько часов, наслаждаясь бурлением в животе. А вот больше ничего я ей предложить не мог, кроме различных круп, но они явно не подойдут к нашему ночному чаепитию.

– Заказ готов! – радостно продекламировал я, выходя из кухни.

В руке у меня был большой поднос, на котором восседал Его Величество Чайник в окружении фавориток Чашечек.

Некоторое время мы молча наслаждались напитком. Никакой темы для разговора у нас в это время не возникло, хотелось просто посидеть в тишине, расслабиться. Вот только я не чувствовал себя напряженным, похоже, этой ночью я мало что успею сделать в своей мастерской. Ничего, раз мне

так интересно допросить Асани, то это следует сделать. Как бы только так ненавязчиво ее начать расспрашивать. Может быть, еще одну железную розу подарить? Нет, это уже будет банально.

– Как тебе чай? – пришлось начинать разговор с такого банального вопроса. Я и сам знал, каков мой чай.

– Если ты только ради этого меня пригласил, то чай просто отменный, – фыркнула Асани, не отняв чашку от лица.

– Так, поговорить решил.

– Что-то ты по мне так быстро соскучился, это настораживает. Может быть, твое сердце воспламенилось любовью ко мне? – сказала она игривым тоном, хитро прищурившись.

– Вот еще, я вообще не представляю, как твои охранники тебя терпят! Нет, просто узнать хотел кое-что.

– И что же? Если по этому твоему клиенту, то я сразу сказала, информация сразу не поступит. В твоих интересах сейчас сказать, что ты приглашал меня по другому вопросу.

– Не стоит раньше времени пугать, я сам бываю страшным. Ты с магами тоже ведешь дела, да?

– Допустим, а что? – спросила она довольно холодно. Неужели у нее с волшебниками какие-то проблемы? Интересно.

– Скажи, правда, что дикари способны воровать души? И подчинять тела?

– Хо! Именно поэтому ты решил полистать эту книжку? – Асани демонстративно щелкнула ухоженным пальцем

по твердому книжному корешку. — Сказать по правде, я сама не знаю, но я была свидетельницей случаев, что косвенно подтверждают такую возможность.

— Интересно. — Что бы спросить? Я думал, Змея в курсе мастерства своих компаньонов. — А подробнее можешь рассказать?

— Ой, вот так задача, откуда же мне знать, что именно может заинтересовать твою дурную голову. Решил обучиться магии?

— Хотя бы, что за случаи? — проигнорировал я ее вопрос.

— Ничего интересного, например убитый вождь одного племени внезапно оказывается прислужником другого вождя. — Я попытался сказать какую-нибудь гадость, но Асани мне не дала такой возможности. — Знаешь ли, когда на твоих глаза человеку отрезают голову, а он потом ходит, как ни в чем не бывало...

— И это косвенные случаи? — все-таки я сумел взять слово. — На мой взгляд...

— Какая разница, куда ты там смотришь! Мне они никогда не говорили, что умеют оживлять мертвых. Я, знаешь ли, не собираю сплетни в кабаках. Возможно, у того человека был брат. Мало ли, что могло привидеться. Они же не ведут дел по нашим правилам, в их хижинах можно спрятать взвод стрелков и ты их не увидишь. Что уж говорить о каком-то ожившем мертвце? Да, я полагаю, они владеют такой магией, что дальше? Могу еще кучу подобных свидетельств при-

вести, но это ни тебе, ни мне ни о чем не скажет. Даже городские волшебники способны поднять мертвого, если их раньше живьем не зажарят на костре за попытки. Про переселение душ я ничего не могу сказать. Я не колдунья. Обратничество и тому подобное можно списать на галлюциногенные грибы, что они жрут в невероятных количествах. После их пищи даже Верховный Жрец завоюет на луну.

Я хмыкнул, впрочем, подобного ответа и следовало ожидать. Я же не посвящаю Асани в тайны своего мастерства. К ее чести стоит заметить, что она подавила свое любопытство и не интересовалась, зачем мне эта информация. Уважаю ее торговую этику.

– А у нас, ты не знаешь, никто из магов... ну... не занимался подобным?

– Могу дать тебе толстенную книжку, которой можно убить при желании. В этой книге ты найдешь огромный такой список еретиков. Там ищи.

– Я же не спрашиваю про неудачников, я...

– Конечно, маг, у которого подобные опыты закончились успехом, выйдет на городскую площадь и с радостью поведает на весь Город эту сногшибательную новость! – Асани хлопнула ладонью по колену.

– Твой сарказм не к месту, не стоит срываться на меня. Если у тебя такой тяжелый день выдался, то исторгай свое негодование на своих молодчиков. Ты им за это кстати платишь.

– Можешь считать это платой за информацию. Я же не интересуюсь, зачем тебе это надо знать, – заметила она презрительно.

Проклятая торговка! Как она меня уела! Но она права, я не имею права на нее злиться. Асани встала и подошла ко мне, положила руки на подлокотники моего кресла, ее лицо оказалось напротив моего. Можно поцеловать, да? Жаль только атмосфера не подходящая.

– Мой тебе совет – если хочешь воскресить любимого кота, тем более своими руками, то купи нового, не выдумывай! – начала она свистящим шепотом. Прощайте последние надежды на романтические глупости. – Я не хочу, чтобы мой сосед оказался замешанным в использовании запрещенных наук. Совет терпит магов только потому, что они единственные, кто способен сдерживать угрозу из леса. Но это не значит, что можно заниматься, даже интересоваться подобными умениями.

– Благодарю за совет, но все же...

– Ах, какой дурак ты! – она в негодовании всплеснула руками и чуть ли не бегом поспешила к выходу. Но остановилась. – Уж лучше я, чем другие. Если ты начнешь копать это дерьмо своими грубыми руками, то тебя сразу же вычислят. Тем более за тобой уже давно пристально наблюдают.

– Мне интересен вопрос, каким образом можно перемешать сознание. Я слышал, что это основная магическая практика, – я попытался подобрать слова, все-таки область эта

была для меня неизведанной. – Волшебники каким-то образом способны выпускать свое сознание из тела, вот и все. Я не спрашиваю, как поднимать мертвых и не собираюсь пятнать твою репутацию. Ты именно из-за этой причины пришла ночью, чтобы никто не увидел?

– Может быть, не важно, – проговорила она быстро. – Такие знания не пишут в книгах, я тоже ни разу не слышала, чтобы вы, механисты, записывали свои тайны на бумагу и торговали ими в лавках. Почему же у волшебников должно быть по-другому?

– Зачем же им тогда столько книг? – удивился я.

– Может быть, они так память тренируют, откуда мне знать? – Змея успокоилась и села на стул. – Дай мне подумать. Ты хочешь сам изучить эту технологию или же просто хочешь знать принцип?

Тут я задумался. Хочу ли я? В принципе, любое знание полезно, кто знает, как судьба бросит игральные кубики. Никогда не будет лишним изучить что-нибудь новое. Тем более это интересно! «Волшебник-механист» звучит, по меньшей мере, смешно. Почему я раньше не додумался до этого?

– Я еще не решил, – попробуем осторожно вести беседу. – Можешь мне найти специалиста, который незаметно будет меня просвещать по этому вопросу? А там я уже решу.

– Смешно будет, если ты станешь великим магом. Колдун-кузнец! – кажется, мне удалось ее рассмешить. Если конечно это шипение можно назвать смехом. – Да, есть у меня

на примете один пузатый гном. Ты же не являешься одним из этих.

– «Этим», если ты говоришь про тех фанатико-ксенофобов, то не являюсь. Но откуда у тебя личный гном?

Проклятие, столько интересного происходит в чужих жизнях, а я об этом не знаю!

– А почему я должна тебе об этом говорить, скажи на милость.

Она мне мило улыбнулась, словно ядовитая гадюка, готовящая впиться в незащищенную шею.

– Понял, заткнулся.

Вот еще, себе дороже допытываться.

– А как милый гном будет к тебе незаметно приходить? – задала Асани очень щекотливый вопрос. – Извини, им запрещено применять сложную магию в Городе.

Придется подумать. Есть один способ, но это все-таки моя маленькая тайна, можно ли доверять какому-то бешеному гному-колдуну, неизвестно каким образом попавшим в загребушие руки моей соседки.

– А ему можно доверять? – спросил я осторожно.

Точнее вопрос стоял так: «а можно ли доверять Асани?». Но этот нехороший вопрос я задавать не стал, чтобы не обижать своего, можно сказать, друга. Жизнь такая сложная штука, приходится рисковать, чтобы получить искомое.

– Я ему верю как себе, – отчеканила Змея.

Значит, мне придется приоткрыть створки своей души по-

шире. Думаю, она меня не предаст. Я в этом уверен. Я поднялся, почему-то я ощущал себя так словно на моих плечах сидит невидимый тяжелый груз. Асани с плохо скрываемым удивлением посмотрела на меня.

– Подожди, я сейчас вернусь, – сказал я едва слышно и скрылся в темных коридорах своего дома. У меня была маленькая тайна, отголосок давней паранойи. Воин, если он хороший воин, всегда приготовит для себя пути отступления. Именно руководствуясь подобными соображениями, я построил подземный ход, который соединялся с канализационными стоками, похожими на вены под кожей мостовых.

Мало приятного перемешаться по длинным кишкам туннелей доверху заполненных отходами жизнедеятельности. Вот почему Городской Совет не опасался, что некие криминальные элементы смогут ими воспользоваться. Каким образом ловкий вор будет воровать драгоценности у зажиточных горожан, если от него разит как от отхожего места? Но если ценою за купание в дерьме будет жизнь? Я тогда лучше испачкаюсь, тем более не обязательно было купаться в дерьме. Осталось только найти листок бумаги и карандаш, по привычке я чертежи подземелья уничтожил. Моя память надежно сохранила эту информацию.

Я вернулся в гостиную с искомыми письменными принадлежностями и начал вырисовывать подземные ходы. Вот появились канализационные стоки, вот к ним незаметным паразитом присоединился небольшой тоннель, ведущий в мой

дом.

– Надо же... чего-то такого я от тебя и ожидала, – задумчиво сказала Асани, глядя мне через плечо на лист бумаги.

– Как по-твоему, господин гном не побрезгует запятнать сапоги в дерьме? – спросил я, соединяя на бумаге квадрат, который обозначал мой дом, с прямоугольником тоннеля.

– Можешь не беспокоиться, ты должен знать, что для них даже такие места являются источниками могущества, – успокоила она, внимательно рассматривая мой чертеж.

Стоит ли ей говорить, что я создал еще несколько тайных ходов, которые соединяли, например, дом самой Асани с системой канализации? Думаю, нет, а то чего доброго разозлится. Про механику, защищающую эти тоннели, я тоже благоразумно промолчал. Кстати, следует ее проверить. Возможно, Харан умудрился каким-то непостижимым образом преодолеть ловушки. Все же эльфы мастера механики, они могут найти с ней общий язык.

– Только пусть он ко мне придет послезавтра, хорошо? – попросил я.

– Будешь настраивать свои смертоносные игрушки? Хорошо, хорошо. Как понимаю после захода солнца?

Я подтвердил и спросил ее насчет газет.

– Газеты? Мне их доставляют раз в неделю. Пишут полную ерунду, но должен же кто-то спонсировать этих бумагомарак. Пока они тратят свое время на написание статей, мне не стоит волноваться, что свое «мастерство» они будут

использовать против меня. И ты понимаешь, кто их финансирует, — она усмехнулась. — Решил ознакомиться с местной прессой?

За этот вечер я столько раз удивлял Асани, что, боюсь, она выйдет из моего дома в легком шоке. А может и не в легком.

— Вроде того, сколько это будет стоить?

— Зачем тебе деньги тратить? Я газеты не читаю, могу тебе их так отдавать.

Как удачно, пусть я и не живу впроголодь, но привык деньги считать. Лишний способ сэкономить меня только поражает. Я поблагодарил гостью и постарался выгнать ее из дому как можно быстрее. Это действие растянулось на полчаса, неожиданно даже для самой себя Змея разговорилось.

Я узнал много интересного из ее личной и общественной жизни. Обычные проблемы богатой женщины, скандалы, интриги и тому подобное. Но мне было интересно ее послушать, а ей было приятно облегчить свою душу. Попрощались мы как любящие друг друга брат и сестра. Даже самому противно стало от этой чувственной приторности. Никогда не знал, что я могу так сблизиться с чужим мне человеком.

Что ж, раз так безбожно загублена моя ночь, займемся переделкой ловушек в подземелье. Я спустился в мастерскую, оттуда пробрался на склад, по пути щелкнув пальцем по голему. Пришлось часа два убить, чтобы разгрести все то, что так неаккуратно было свалено на полу. Это были в основном пустые коробки, так что я даже не вспотел.

Старания мои не пропали даром, я освободил небольшой пяточок пола, глядя на который можно было увидеть узкие щели. Наверное, я специально завалил выход, чтобы если кому-нибудь приспичит провести обыск в моем доме, этот нехороший человек не обнаружит люка. Да я бы и сам не увидел, если бы не знал, где искать. Харан не мог бы через него пролезть, не разворошив кучу мусора, наваленную сверху. Этот вариант отпадает.

Пришлось вернуться за ножом, чтобы поддеть крышку люка. Открыв несколько хитрых замков от решетки, после того, как я снял верхнюю крышку, мне удалось наконец-то спуститься вниз. Подземелье начиналось небольшой квадратной комнаткой, без каких-либо осветительных приборов.

Свечу, а лучше ручной фонарь, я взять забыл, пришлось возвращаться за источником света. В этой комнате нельзя ничего оставлять, отвратительная сырость испортит механику фонаря, а пламя свечи будет совсем тусклым в затхлом воздухе канализационных стоков.

Пришлось потратить еще несколько неприятных часов, устанавливая систему оповещения и проверяя работоспособность ловушек. В итоге я остался доволен тем, что оставленные в подземелье механизмы все еще исправны и не нуждаются в замене. Мое мастерство всегда на высоте. Не устаю хвалить себя за это. Вот только пахнет от меня теперь, я бы сказал, несколько плохо. Харан бы побрезговал идти этим

путем, да и ловушки не тронуты.

Вот ведь загадочная гадина, делает и не говорит, как это делает! Может быть, он все же волшебник? То, что эльфы не изучали магию, еще не говорит о том, что они не могли ею воспользоваться. Интересная мысль, но слишком уж это простой ответ. Как будто Харан своими действиями специально подвел меня к этой идее, чтобы отвести глаза от чего-то, что видеть мне не положено. Так что же это может быть?

Я стоял перед дверью, ведущей в подземный ход, старательно вытирал руки, попавшейся под руку ветошью, как будто это могло помочь мне избавиться от запаха и грязи. И мне ничего не приходило в голову такого, что могло бы пролить свет на загадочную натуру моего эльфийского заказчика. Неприятно, когда ты чего-то не знаешь, а невозможность получить точный и полный ответ, выводила меня из себя. Ведь он так не сознался, этот эльф в любом случае будет хранить молчание, каким бы образом я его не спрашивал.

Значит, следовало подготовиться к следующей встрече. Как? Вот об этом и подумаем, но сначала смыть с себя эту налипшую гадость. На руки и ноги я намотал плотные тряпки, чтобы не марать прекрасные бронзовые дверные ручки. Чтобы подняться на первый этаж, я прошел мимо мастерской к подъемнику для материалов, который находился в другом помещении. Появляться в таком отвратном виде перед големом? Ни за что! Это же просто неприлично, как я могу появиться перед леди в столь ужасном состоянии? Нет и еще

раз нет! Лучше незаметно пройти мимо мастерской и воспользоваться подъемником.

Надеюсь, я не запираю там никаких дверей, а то проблематично, замотавшись, как тяжело раненый, во всевозможные тряпки, искать ключ и пытаться открыть с помощью него дверь. К счастью, поднявшись с помощью подъемника на первый этаж, я обнаружил дверь, которая вела во внутреннюю часть дома, не запертой.

Помывшись и обсохнув, я задумался, чем же мне заняться. До конца ночи оставалось совсем немного времени. Немного для меня, а кому-то эта ночь могла показаться бесконечной, но меня не волновали чужие ощущения. Я так и не смог придумать ничего путного, для решения задачи под названием «Харан». Может быть, подождать пока Асани, что-нибудь узнает о нем? Необходима какая-нибудь отправная точка, нужен конец этой веревочки, с помощью которой я распутая клубок из тайн. Что может быть искомым концом? Понятия не имею. Завтра придет колдун, попробуем у него поинтересоваться, только осторожно. Кто знает, что в безумных головах коротышек витает. И раз я сегодня уже ничего не смогу сделать, следовало отправиться спать.

Перед сном я попросил прощения у голема, что не смогу сделать для нее что-нибудь приятное в эту ночь. Надеюсь, она не обидится, просто я и правда не в настроении.

Глава 6. Пути сознания

Сон помог мне набраться сил, вот только на душе было тяжело. Да, если меня оторвать от любимой игрушки, я начинаю капризничать. Стоило признать эту отрицательную черту моего и без того нелегкого характера.

Ничего, сегодня, надеюсь, наверстаем упущенное. С такими мыслями, я начал готовиться к встрече с мастером Великим Волшебником. Ничего особенного делать мне не пришлось: только приготовить письменные принадлежности, поставить стол в подвале и сварить хороший чан каши. Всем известно, как гномы любят поесть. Все приготовления вскоре были окончены. Заодно надо не забыть запереть мастерскую. Я же не хочу показывать свою куколку какому-то грязному гному.

Чтобы скоротать время, я занялся своими делами: полистал справочники, освежил в памяти кое-какие тонкости по работе. Я подумывал сделать управляющее устройство для будущих нервов, чтобы потом начать изготавливать конечности и мышцы для них. Ничего сложного, мне необходимо устройство, которое будет отвечать за мышечные сокращения.

«Ничего сложного», любой, кто подслушал бы мои мысли, был бы шокирован. Сама идея – абсурдна. Воплотить ее в

механике? Немыслимо! Но прецеденты были, осталось только миниатюризировать чужие наработки и объединить их в, так сказать, спинной мозг. Долгая и кропотливая работа, от того не менее интересная. Волшебники тоже не сразу выдумали свои самые мощные заклинания, развиваться надо и не бояться экспериментировать.

Так что я, обложившись пыльными фолиантами, разрабатывал устройство. Самое смешное, что у меня как обычно получится не то, что нарисовано на бумаге. План задумывается один, а произведение получается совершенно другим.

Забавно, разумом нельзя создать что-то хорошее? Лучше делать от сердца? Впрочем, я так и делаю, люблю каждый свой самый простой нож. Всем сердцем люблю.

Часы неустанно отсчитывали прошедшее время, перо со скрипом скользило по бумаге, воздух в библиотеке постепенно наполнялся ощущением того, что тут кое-кто усердно работает. Не знаю, может быть, вентиляция плохо обеспечивала приток свежего воздуха? Или это просто мое субъективное ощущение.

Я не сидел на месте, не успевал заскучать и бегал от одной полки к другой, штудировал различные справочники и записи. Во рту у меня заметно пересохло, хотелось пить. Но не было желания ломать так вовремя нахлынувшую волну идей. Главное не увлечься на столько, чтобы не пропустить сигнал о приходе посетителя. Бывало у меня и такое, а неко-

которые заказчики не любят когда им не выказывают должного почтения.

Нет, все-таки я не настолько увлекся, чтобы совсем оторваться от реальности. Я сначала почувствовал, как некто подошел к двери, ведущей в подземный ход, а потом уже услышал сигнал из подземелья. Надо же, этот гном даже догадался, куда следует нажать, чтобы сообщить о своем прибытии.

Торопливо спустившись вниз, я проследовал к потайному ходу. Лаз был открыт еще накануне, лишь стальная дверь отделяла меня от посетителя и неприятных запахов канализации.

Я впустил гостя в свой дом. Это был широкоплечий крепкий как пенек гном, которого прислала ко мне Асани. Поход по канализации, казалось, нисколько не отразился на бородатом госте. От него пахло прелой землей и грибницей, приятный аромат.

Мне хватило ума оставить фонарь у входа, так что я мог рассмотреть гнома и фибулу с личным гербом Асани. Не слишком вежливо, конечно, светить гостю прямо в глаза, но я беспокоился о своей безопасности. Впрочем, на гнома мой маленький трюк не произвел впечатления, их глаза намного эффективней, чем человеческие. Они могут смотреть на солнце в зените, не боясь испортить зрение, и при этом, видят в темноте как самые хулиганистые коты. Вот и сейчас на меня взирали из-под нависшей складки сросшихся бро-

вей глаза – зеленые, как изумруды, яркие, как ночные звезды. Смотрел мой гость спокойно, оценивающе. Его мощные челюсти ритмично жевали что-то, от чего два его тяжелых подбородка походили на беременную женщину в самый ответственный момент ее жизни. Длинные волосы у гнома были зачесаны назад так, чтобы открыть могучий лоб без единой морщины. Все остальное тело гостя скрывалось в вуали подземной тьмы, так что я не мог рассмотреть его одежду, увидеть скрытое оружие. Да и зачем ему оружие?

– Я от Змеи Вейнтас.

Голос гнома чем-то напоминал ветер, завывающий между стоящими рядом домами, жуткое ощущение.

– Проходи.

Развернуться мне было негде, и я вынужден был идти первым, что немало нервировало. Посторонний мог оказаться опасным. Гном шлепал у меня за спиной и шумно жевал. Язык он, что ли разминает? Он был бос, что прекрасно было слышно, я бы не рискнул бродить босиком по канализации.

– Прошу, располагайтесь, – предложил я гостю, когда мы выбрались из подземного хода.

Складское помещение я освободил от всего лишнего и постарался расчистить место, чтобы можно было спокойно заняться магической наукой. Теперь я смог рассмотреть гнома полностью, света было достаточно. Да, он был бос. Под корявыми большущими ступнями его ног уже образовалась неаппетитная лужица. Ох, сколько же мне потом убирать-

ся... Надеюсь, мое небольшое недовольство не было замечено гостем.

Гном был одет в фуфайку песочного цвета и широкие короткие штаны. Могучая шея гостя спряталась под несколькими жировыми складками, казалось, что его голова растет прямо из широченных плеч. На удивление изящные руки с тонкими гибкими пальцами были сложены в замок и покоились на необъятном пузе. Я мог даже наблюдать грязный пупок, таким большим был его живот, что одежда не способна была застегнуться. Как он вообще смог натянуть эту фуфайку на свои плечи, я не мог и представить. Короткие штанишки поддерживались ремнем с большой, под стать животу, деревянной бляхой, на которой умелая рука мастера вырезала какой-то растительный орнамент.

В принципе, ничего необычного в облике гостя не было, если конечно не принимать во внимание то, что гном был одет в одежду, сшитую для человека. Неужели этого толстячка выгнали из своего племени, и поэтому он теперь служит у Асани? Надо будет запомнить узор на ремне, если мне не изменяла память, гномы изображают символы своего рода на одежде или украшениях.

Гость с таким же интересом разглядывал меня. В первый раз видит механиста? Что ж, я тоже в первый раз так близко вижу гнома.

– Поесть не хотите? – бросил я пробный вопрос.

– Отчего же не хотим? Хотим, мы всегда хотим, всегда

желаем, — довольно заворчал, забулькал гном.

Его голос напоминал урчание в животе. Как Асани вообще с ними дела вела? Я как можно быстрее принес гному готовую кашу. Меня напугало замечание, что «они всегда хотят есть». Было бы неприятно, если бы гном прожевал ящики на складе.

Каша уже успела остыть, но гном с жадностью набросился на угощение. Ел он руками, не сильно заботясь о том, что совсем недавно этими же руками касался стен канализационных стоков.

Насытившись, гном вытер руки об свой живот, облизался и уставился на меня. Кажется, я смог его удовлетворить. Еще больше удовлетворило гнома то, что у меня как бы случайно оказался бочонок отборного пива. Прохладного, вкусно-го, ласкающего язык и согревающего живот. Вот теперь гость был доволен, можно смело расспрашивать его.

— Асани сказала, зачем вы мне понадобились?

— Они да, они сказали, что тебе хочется узнать о нашем искусстве. Спрашивай, большой человек.

Гном закрыл глаза и снова сложил руки на животе, казалось, что он задремал.

— Меня интересует базовая система обучения, я слышал, что вы способны выпускать свой разум из тела.

— Можем, да, но рассказать не можем, нет.

Тихий шелест осенних листьев, подгоняемые шаловливый ветерок, а не голос живого существа.

– Почему? – я был обескуражен.

Асани, насколько я помню, четко сказала, что гном может меня неплохо просветить по части мастерства магии.

– Знание и умение – разное!

– То есть вы не знаете как, но умеете, я верно понимаю?

– Да, верно говоришь, большой человек.

– А каким же образом вы могли бы мне объяснить свое мастерство?

– Объяснить нет, но почувствовать мы тебе поможем. Если ты пожелаешь.

Интересное дело, теперь мне предлагают обучиться магии? Не проще ли было объяснить?

– Я хочу только понять сам принцип, я не собираюсь пользоваться вашей магией. Неужели так сложно описать?

Гном открыл глаза, с интересом оглядел окружающие его стены, стоящие по углам коробки, меня, в конце концов.

– Ты пользуешься, все пользуется, магия не сила, к которой мы прикасаемся, если нам требуется что-то сделать. Магия – это все! Мы просто не отрицаем ее так, как делаете это вы, люди. Наши души открыты для мира, а вы, люди любите прятаться за стенами из камня и железа. Это мешает восприятию, мешает овладеть собой.

– Я подобное слышал, но останусь при своем мнении.

Я был возмущен, неужели опять меня водят за нос. Эти наглые маги просто хранят свои знания и окружают их ореолом тайны, чтобы люди их больше уважали. Все разговоры о

доступности магии простым людям – просто слова. Если бы дела обстояли так, как говорил гном, тогда даже самый последний нищий был бы способен сделать из своих фекалий чистейший слиток золота. Впрочем, тогда бы золото обесценилось, но это, как говорится, другая тема для обсуждения.

– Тебя никто не заставляет верить, если ты пожелаешь, мы можем тебе показать, и ты все увидишь своим сердцем, – прозвучал спокойный, ничего не значащий ответ гнома.

– А покажи! Что я должен сделать? Раздеться догола и петь гимны твоим богам? Нацепить сотню звенящих амулетов и накуриться дурмана? Показывай. Я тоже хочу видеть.

К концу тирады мой голос стал походить на раскаленный клинок, который немедленно опустили в чистую воду. Я готов был лопнуть от распирающей меня злости! Я почувствовал, как напряглись мышцы, тело стало потеть, на лбу запульсировали жилки.

– Огонь, – тихий задумчивый шелест, что он хотел сказать? На гнома совершенно не произвел впечатления мой едкий сарказм. – Ты уже учишься большой человек.

– Не смей меня, грязный выкидыш пещерной крысы!

Я вскочил как ужаленный и попытался задушить гнома. Тщетно! Его шея, мокрая от пота и демоны знают чего еще, скрывалась под глубокими жировыми складками, я словно окунул руки в болото. Гном даже не сделал попытки вырваться, он все так же апатично смотрел мне в глаза и меня этот взгляд буквально сводил с ума. Я хотел только одного – за-

ставить эту тварь рассказать мне все, быстро и понятно!

Бросив бессмысленные попытки задушить эту гадину, я со всей дарованной мне силой нанес удар кулаком по челюсти гнома. Опять тщетно! Кулак чуть ли не на полпальца вдавился в толстую гномскую щеку и скользнул в сторону. Да что же это такое? Неужели эта тварь так заплыла жиром, что даже выстрел из пушки не сможет пробить его гнилую тушу?

Хорошо, что всегда ношу с собой нож! Внезапно откуда-то взявшаяся мысль у меня в голове оказалась своевременной. Я вынул тонкий клинок из голенища сапога, заметил мгновение страха в карих глазах гнома и... успокоился. Мгновенная вспышка ярости куда-то отступила, теперь, когда я снова сумел рассуждать здраво, меня поразило произошедшее.

– Ваш металл, бережет вас, – почтительно сказал гость. Происшествие, казалось, совершенно не удивило его, но я заметил в его взгляде оттенок страха.

– Проклятие... – до меня дошло. – Это и было «понимание»?

– Вы верно говорите. Но вы не можете обуздать себя, молодость, горячность, мы понимаем.

Если уж меня называли молодым, тогда, сколько лет этому гному? На вопрос, сколько лет они живут, не смог бы ответить никто в Городе. Удивительно, после того, что сделал гном, я почувствовал небывалый прилив сил. Мой разум заработал как паровой котел, я готов был вырабатывать идею

за идеей, только успевай записывать их. Я был возбужден. Что все это может значить?

– Мы видим ваше смятение, большой человек. Не волнуйтесь, осознание придет к вам.

– У меня вообще-то имя есть, – заметил я сварливо, так, просто чтобы что-нибудь сказать.

– Жизнь вам имя даст, человеки не могут давать друг другу имена.

– Могут, не могут, какая разница. Если вы меня так учить собираетесь, то рано или поздно я вас убью.

Свою силу я знал, так что гнома убить мог, тем более в таком бешеном состоянии. До сих пор мне хотелось встать подойти вон к тому ящику и раздавить его! Не нравился он мне. И не зайдет ли это обучение так далеко, что мое прошлое возродится? Очень бы этого не хотелось, тем более, сейчас, когда у меня появилась цель в жизни.

– Не беспокойтесь, вам всего лишь открывается осознание, оно будет приходить постепенно, как и мы к вам.

– А если я не хочу этого?

– Мы вас не будем раздражать своим присутствием, но жизнь вас не отпустит.

– Что это значит? Вы хотите сказать, что теперь обратного пути нет? Я стал магом?

– Можете называть это так. Мы могли бы закрыть перед вами двери...

– Но?

– Но это может сказаться на вашем мастерстве владения металлом.

– А есть ли некий этап, на котором можно остановиться?

– Камень катится с горы до той поры, пока он не встретится с вожаделенной землей. В нашей власти дать вам навыки управления этим катящимся камнем.

Почему меня никто не предупредил? Замкнутый круг – я могу отказаться от обучения, и тогда эта неконтролируемая сила сможет мною овладеть в любой момент, я могу не отказываться, и все глубже буду погружаться в этот неизвестный мне мир.

– Раз у меня нет выбора...

Долго я еще буду ругать себя самыми черными словами за свое любопытство.

– Мы будем вас посещать тогда, когда это будет необходимо вам, – сказал гном и величаво проследовал к выходу.

– Минутку! Что это значит? У меня очень плотный график.

Но гном ничего не ответил и исчез в темной дыре тоннеля.

Когда я спустился туда, гнома не было. Кажется, у меня появилось новое увлечение – заводить странных друзей, которые неизвестно откуда появляются и неизвестно как пропадают. Нет, меня это выводило из себя! Я в гневе ударил кулаком по стене, на пол посыпалась каменная крошка, но в следующее мгновение я почему-то успокоился. Меня захлестнула волна желания. Я желал поработать этой ночью.

Что ж, попробуем начать то, что я сегодня задумывал.

Заряда внутренних сил хватило до полудня, удивительная производительность. Из мастерской я вышел довольным, не смотря на то, что у меня ничего не вышло. Да, мои наброски оказались бесполезными. Я уже было расстроился из-за потерянного времени, когда все же сумел найти нужное направление. Всего-то и надо было, что слегка изменить уровень восприятия центрального аппарата. Мелочь, но эта мелочь оказалась весьма значимой для дела.

Неудачи тоже прогресс, благодаря им происходит развитие.

После столь продолжительной ночи, плавно перешедшей в ясный день, мне буквально зверски хотелось есть. Желательно мяса, свежего! Я замечтался – было бы чудесно, если кто-нибудь сейчас сготовил для меня сочного, молочного поросенка. А я буду спокойно валяться в кресле, лениво перелистывая странички первой попавшейся книги. Но это только мечты, а вот вкусный поросенок вполне мог воплотиться в реальность. Приступим.

Я не стал мыться, все равно предполагал, что придется разделывать кровавую тушу мертвого животного. Одеваясь, я не забыл натянуть кольчугу и прихватить с собой револьвер. А вот деньги я забыл куда положил, пришлось перерывать уйму шкатулочек и сундучков, пока искомые монеты не были найдены. И зачем я их сунул именно туда? Теперь можно

было отправиться на рынок и там отыскать будущий обед.

Я направился к входной двери, открыл ее, и чуть было не запнулся. Около двери лежал небольшой влажный ящик, к которому была приколота записка: «К сожалению, мастер, я не смог вас разбудить, оставляю коробку у двери. Госпожа, Асани просила передать».

Почерк я узнал, несколько лет тому назад мне этот же человек оставлял товары, что я заказывал у Асани. Насколько я помнил, тогда он меня тоже не дождался. Неужели Асани раскопала что-то про Харана? Нет, тогда бы она лично ко мне пришла. Тогда, что в коробке? Мина замедленного действия?

Я вернулся в гостиную, взял кочергу из камина и уже ею хорошенько обстучал коробку. Взрыва или какого-нибудь другого неприятного фокуса не произошло, только лужица под ящиком стала еще больше. Пришлось заносить коробку домой, хорошенько заливая чистый пол в прихожей. Только сейчас я заметил специфический запах замороженного мяса.

Вот ведь Змея! Ты могла бы и объяснить своему слуге, что находится в коробке. Надеюсь, мясо не испортилось. Быстро пройдя на кухню, стараясь не испортить свои чудесные ковры, я опустил оставленную коробку в кухонную раковину. Аккуратно вскрыв коробку, я оглядел ее содержимое. Нет, мясо еще не испортилось, его куски были обложены льдом, который к слову уже практически растаял. Сверху лежала мокрая записка. Минут пять я разбирал смазанную надпись:

«Помощь голодающим районам Города. Давно следовало завести кухарку».

– Сам разберусь, я тоже готовлю неплохо и совершенно бесплатно, – пробормотал я с глупой улыбкой. – Какая заботливая ты стала.

С не меньшим, чем работа в мастерской удовольствием я принялся готовить себе плотный обед. Обычно я готовлю не столько сытную еду, сколько вкусную и красивую. Но сейчас мне хотелось, чтобы на тарелке исходил жаром и пряным ароматом огромный кусок мяса. Мне хотелось пополнить силы, а не выпускать на волю своего творческого «демона». Это же так приятно, когда в животе больше не остается места даже для маленькой капли вина, и ты сидишь, выпятив округлившийся живот, в глубоком кресле и отдыхаешь. Ты вытягиваешь ноги, разбрасываешь руки по подлокотникам и закрываешь глаза. В такой позе ты похож на выброшенного на берег осьминога, но это тебя не волнует. Тебе не надо никуда идти, ни о чем думать, ты просто отдыхаешь. А это порой так необходимо. Особенно после знакомства с представителями двух разных рас, которые владеют раздражающей способностью внезапно появляться.

Неприятная мысль материализовалась неудачным движением ножа. Проклятие! Какого демона эти два уroda мне вспомнились именно в тот момент, когда я мысленно оприходовал свое любимое кресло? Такие мечты разрушили. Пришлось облизывать порезанный палец.

Вынув пострадавший палец изо рта, я вытер нож об ладонь и уже не так радостно продолжил разрезать лук. Я задумчиво уставился на шипящую сковороду, там уже мокли в масле базилик, тмин, несколько видов перца и лавр. Куда мне столько специй? Ладно, организму виднее, что есть. Если я машинально накидал столько травы, то пусть так и будет. Я же хотел пряного мяса? Вот и отведаю его.

Пообедав и вдоволь належавшись в кресле, совсем как в своих недавних мечтах, я обдумывал произошедшие за столь короткое время события. Столько лет живу тут, работаю, но до сих пор ничего такого со мной не происходило. Удивительно. Как будто сейчас именно такое «благоприятное» время, как говорят наши маги, для всего происходящего.

Быть может и так, но я думаю, что все гораздо проще. Просто задача, поставленная эльфом, оказалась нетривиальной, вот мне и требуется множество сторонних знаний.

Я перебирал мысли в своей большой голове, сопоставлял их друг с другом, и эти действия заметно меня успокаивали. Все, что человек не понимают, он стремится познать или уничтожить. Я находился на стадии познания, но если Харан продолжит отмалчиваться, то придется его уничтожить.

Мой дом – нерушимая крепость. Я никому не позволю приходить сюда без разрешения. Хотя было бы жаль убивать этого заказчика, он почему-то был мне симпатичен, пусть умом я и понимал, что между нами назревает конфликт.

Слишком много тайн требовалось открыть, чтобы выполнить заказ. А знание – это сила, как говорят наши жрецы. Может быть, эльф рассчитывает на то, что, выполнив работу, я сам отправлюсь на погребальный костер? Все-таки я уверен, что голем будет моим идеальным произведением, лучше нее я уже ничего не смогу сделать. А значит, как мастер я умру. Но умру ли как человек? Об этом стоит подумать, но не сейчас, когда жизнь мне кажется самым прекрасным творением Создателя. Тьфу, опять эта эльфийская философия, лезет в голову, как голодный кот в лавку мясника.

А ведь я больше суток на ногах, но все еще готов одной левой разрушить городскую стену. Небольшой остаточный эффект магии того безымянного гнома? Что же, я не против. Мне силы ой как нужны.

Я взглянул на свою ладонь, прямо в ее середину, сжал кулак, словно ловил взгляд. По телу пробежала приятная дрожь предвкушения, очень приятно осознание того, что ты способен сделать нечто уникальное. Мне не требовалось признание толпы и своих, смешно сказать, конкурентов. Я творю только для себя, как бог, рождающий новую жизнь своими разумом и сердцем. Разве нужно богу какое-то раболепное почтение? Нет. И вообще, кто в Городе способен превзойти меня? Кто этот наглец?

Я подскочил, подхваченный стремительными мыслями, мои кулаки были плотно сжаты. Я поигрывал мускулами так, что любая увидевшая меня женщина тотчас же превратилась

бы в дикую самку в период течки. Но и это мне не требовалось, я сам наслаждался своей силой.

На все нужно время, но я чувствовал, что времени мне хватит. Я это видел своим внутренним зрением, каким мог увидеть мельчайшие трещины в только что отлитой заготовке. Даже это назойливое время не могло мне противостоять. Я сумел обуздать его, замуровать его дух в металлический корпус часов. Я не мог уничтожить, но мог подчинить его. И это я сделал. А если даже время не посмело противостоять мне, и даже смерть, рождаемая огнем ружейных стволов и ледяной жестокостью стали, стала управляемой силой для меня. Разве теперь сила жизни может остаться не познанной мною? Может, все может, главное верить в себя. Все мои наработки, накопленные опыт и знание, сила и воля, все это будет переплавлено в воплощение мечты об идеальном творении.

Вот теперь пора было доказать свои слова на деле. Вчера у меня мало что получилось, но я нашел нужное решение. Я чувствовал подъем сил, как будто в мой горн идей подбросили свеженькой руды и хорошенько разожгли огонь.

Да нет же! Я сам это сделал. Я сам знал, какие следует сплавлять идеи, чтобы они приняли единственно *правильную* форму. Без каких-либо внутренних дефектов, самые гениальные идеи для создания голема.

Плотный обед оказался тем топливом, что раздуло пламя моей души. Не знаю, может быть, я даже начал светиться, так

сильно ощущался жар во мне. Но это я все осознавал уже потом, когда остывал после долгой ночи. От меня шел пар, как от парового котла, но я ощущал счастье. И много раз после, когда работа звала меня, я был счастлив, как будто в мире лично для меня внезапно наступило ожидаемое всеми «золотое столетие» – мечта из утопия религиозных фанатиков.

Но в тот момент, когда я поднялся из кресла, мне было не до обдумывания своих чувств, я снова был волной, которая разрушала скалу сомнений. Я трудился всю ночь и несколько рассветных часов, пока городские жители мирно спали в своих постелях. За все время этой долгой ночи в Городе не было ни убийств, ни ограблений, казалось, весь мир погрузился на время в дрему. Мы решили некоторое время не мешать друг другу. Что ж, я был не против.

Глава 7. Особенности мастерства

– Да... – задумчиво протянул я, откинув голову на край ванны, в которую влез почти полностью. Только уставшие руки свисали по бокам. В зубах у меня была зажата уже погасшая трубка, во влажном воздухе все еще ощущался терпкий вкус любимого табака. Холодная вода, табак, умиротворение после отлично проведенной ночи расслабляли. В голове было пустовато, мысли, преследовавшие меня, не спешили занимать ее. Да и что за глупости? Я медленно сходил с ума? Не смешите, я самый здравомыслящий человек в этом мире, мой разум невозможно поколебать даже таким мастерам кошмаров, как гномы. Я всю ночь провел у огня горна, держа в руках молот и другие инструменты. Если даже простой нож сумел развеять наваждение гномских чар, то жар пламени и мощь молота должны были выжать из меня всю отраву вместе с потом.

Я снова, который раз уже, посмотрел на свои руки. Их покрывали небольшие, уже почти зажившие царапины. Эх, сколько же крови я сегодня потерял, так увлекся, что не замечал, как острый резец оставлял глубокие порезы на руках. На удивление быстро они зажили, может быть от жара пламени и солености пота? Надеюсь, эта девочка не обидится, что я окропил ее кровью? Думаю, нет, за это время мы стали

друг другу очень близки, что и не удивительно. Иначе быть не могло, я все же создаю ее, но чувствую, скоро мне придется расширить тот образ, что родился в моей голове.

Это был одинокий призрак за воротами рая, эфемерный и легкий как облачко. Я о ней мало, что мог сказать, я должен был познать ее. Что она любила при жизни, что ее волновало, какими мыслями она думала. И для этого мне нужен господин Любящий Папаша.

Я громко рассмеялся, почему-то представилось, что стоит закрыть глаза и Харан тут же усядется вон на ту маленькую скамеечку, смешно поджав свои тонкие ноги. К счастью этого не произошло, иначе я бы точно сошел с ума. Но готов поспорить, этот наглец меня сегодня посетит. Слова о крепости рассудка всегда останутся словами, так что при желании свести с ума можно даже Верховного Понтифика.

Раз я предполагаю, что некий эльф навестит меня сегодня, то следует немного вздремнуть (даже моего запаса сил не хватит на два дня бодрствования) и подготовить почву, на которой я собираюсь собрать урожай спелого знания. Сегодня я остановился не потому что устал, а потому что просто не знал, куда дальше следует идти. Эльфийская анатомия оставалась маленькой тайной заказчика, вот ее и предстоит собрать.

А теперь сон.

Почему-то я решил, что заказчик появится во сне и там

уже расскажет все нужные для работы факты. Это идеально подходило к мистическому портрету, на котором в моем сознании был изображен Харан. Но нет, ничего такого не было, спал я крепко и не запомнил снов. Только какие-то хаотические обрывки, словно языки пламени, которые пожирают безумца – бессмысленные и глупые.

Открыв глаза, я немного полежал, глядя прямо на солнце, заливающее ярчайшим светом мою комнату. Чистая солнечная энергия прочистила голову, смывая остатки сна.

Долго мять бока было не в моих привычках, я откинул тонкое одеяло, которое взметнулось белым крылом и опало на спинке кровати. В комнате, не смотря на жаркие солнечные поцелуи, было достаточно прохладно, коснувшись, пола я недовольно поморщился и поплелся в сторону ванной. Надо омыть голову и сбрить уже слегка подросший волосяной покров. Этим я немедленно и занялся, как только бритвенный набор оказался в пределах досягаемости.

Руки делали, а голова думала. Только ничего в голову путного не шло, я совершенно не представлял, каким образом надо беседовать с Хараном. Нужно разузнать все точно, но как-нибудь так, чтобы самому не надеть петлю на шею и радостно хлопнуть палача по плечу.

Я не мастер вести словесные дуэли и не привык выдумывать долгоиграющие планы. Вот Асани могла бы справиться с этой задачей, она бы могла даже самых страшных демонов ночи уговорить обратиться к свету. Если бы она не стала

торговкой, из нее бы вышел отличный жрец. Но не приглашать же ее на свидание с эльфом. И к тому же я сомневался, что она сумеет разговорить Харана.

Я все больше и больше склонялся к мысли, что Харан просто притворяется самым обычным эльфом. Раз за разом я вспоминал нашу первую встречу, пытался вспомнить позы, жесты, слова. Все выглядело так, как надо, так, как ведут себя эльфы. Но почему тогда меня не оставляло чувство, что его действия были несколько нарочитыми? Как будто он досконально изучил эльфийский народ и использовал эти знания. Глупо конечно, особенно если вспомнить, что с эльфами я вообще близко не общался.

Надеюсь, Асани все же сумеет что-нибудь раскопать в этом затхлом болоте тайн. Война не эффективна, если не знаешь своего врага.

Закончив с гигиеническими процедурами, я наведалься в библиотеку. Пусть весь мир со своими проблемами подождет, пока я буду искать то, что мне необходимо по работе. Я углубился в чтение, выкинув из головы и Харана, и его тайны.

Заказчик появился, как обычно он это делал – внезапно, непонятно откуда. Я ведомый голодным урчанием живота спускался на первый этаж и увидел знакомую тщедушную фигуру эльфа. Он, казалось, парил над землей, хотя я ясно видел, как его ноги твердо касаются пола. Но в моем созна-

нии эльф парил и казался нематериальным призраком. Через секунду это нечто, бывшее Хараном, остановилось и с искрой удивления посмотрело на меня.

– Вот, – на удивление немногословно начал беседу эльф и протянул мне небольшую коробочку. Я принял подношение и, открыв плотно пригнанную крышку, обнаружил внутри аккуратно упакованные детали от револьвера. Поблагодарив Харана за заботу, я оставил коробку на столе.

– Спешите взглянуть на голема? – слегка иронично спросил я.

– Да, подумывал, – не стал отрицать эльф. – Но сейчас не хочу, вы все настроение испортили мастер.

– Чем же это? Испортил вам сюрприз?

Харан не ответил. По-хозяйски он направился в гостиную, где занял самое удобное и любимое мною кресло. Вот ведь наглец. Что ж будем бить его «кулаком в лоб», не хочу юлить и выдумывать всевозможные словесные конструкции. Мне почему-то стало все равно, какие события произойдут в будущем из-за заданных сегодня вопросов.

– Можете рассказывать, – не менее нагло произнес я и уселся напротив эльфа.

Зря он захотел показать свой характер, его тельце в глубоком кресле потерялось и стало напоминать хрупкую марионетку. Я же с высоты своего роста мог вдавливать гостя еще глубже в кресло одним лишь взглядом.

– И о чем же мне следует рассказать?

– Что за глупый вопрос? Я делаю для вас голема, который должен походить на эльфа не только внешне, но и внутренне, я бы даже сказал – духовно. Для работы мне необходимо знать о вашем народе.

– Вас интересует, как часто мы посещаем клозет для удовлетворения своих естественных потребностей? – спросил Харан.

– Нет, я не это...

– Вот и задавайте интересующие вас вопросы, не тратьте мое время.

Фарфоровые пальчики эльфа гневно вцепились в подлокотники кресла. Что-то в его тоне мне не понравилось, но я не мог понять что.

Неужели его так пугает необходимость рассказывать мне о своем народе? Но все же, он прав, какие вопросы я должен задать? Вот этого я как раз и не знал. Краткий экскурс в анатомию я совершил благодаря книге, небогатой на подробности и иллюстрации. Харан, казалось, превратился в небольшую статую, из которой сочится злость, как гной из давней раны.

– Вы так сильно любите свою дочь, что хотите ее возродить? Это довольно странно, стоит отметить, – я бросил перовое, что попало в моей голове.

– Я ее люблю так, словно она – это я, – жесткий и четкий ответ.

– Вы мастер механики...

– Вы хотите знать, почему я выбрал вас? – Харан аж подскочил на кресле и вперил свой злобный взгляд в меня. – Почему я такой умный, богатый, хитрый, опасный выбрал какого-то человека?

– Примерно, да.

Эльф внезапно расслабился, откинулся на спинку кресла, его сведенное гневом лицо расслабилось и утратило устрашающий вид. Он тихо, едва слышно произнес:

– Я владею только склепами на черной горе, мне не подчиняется жизнь.

Я совершенно не понял, о чем он говорит. Или нет, понял. Я давно заметил, что от механики, что породили эльфы, тянет некой не злой, но темной силой. Словно все, что делает эльфийский народ, рождается в пламени, которое не может развеять тьму подземелий. Я сам порой чувствовал нечто подобное, когда отдавал очередное изделие заказчикам, не обязательно оружие.

– У каждого умения есть основа, – продолжал эльф. – Сила, энергия, душа – зовите, как хотите, это не важно. Я называл это основой. Основа моих умений, была рождена в раскаленной тьме вулкана, где я жил всю свою сознательную жизнь. Вы меня понимаете?

– Да.

Я даже затаил дыхание.

Эльфийский народ прибыл на наши земли давным-давно на «Ковчеге». Это было так давно, что ни одна летопись то-

го периода не сохранилась в библиотеках Города. О родине, мире, из которого пришли эти существа, основавшие учение механики, не знал никто во всем Городе. Кроме самих эльфов конечно.

— С самого рождения я шел по пути познания физических законов мира, а не духовных. Это было столь странно для тех мест, в которых я жил, что на меня по началу смотрели косо. Как на безумца. Не знаю почему, но законы механики невозможно было воплотить в изделия, как бы я ни старался. Мои умения были работоспособными только в моих мечтах или во снах. Но мечты для меня никогда не были чем-то большим, чем просто инструмент. Я всегда стремился пробить окружающую меня стену невозможности. И однажды у меня получилось создать нечто, — голос Харана как-то изменился и стал походить на свистящий неприятный шепот. — Это нечто было небольшим паучком. Смесь магии тех мест и механики, которую создал я. Вы наверно не можете понять, что такого может быть в этом маленьком паучке? Но задумайтесь на секунду, представьте, что бы произошло с вами, если бы вы сумели сделать нечто, абсолютно невозможное? Нет. Не то, что возможно в теории, а нечто, что абсолютно невозможно. Как если бы вдруг, ни с того ни сего вы усилием воли небо поменяли с землей.

Я представил, во-первых, я был бы шокирован, во-вторых, не знаю... Но что-то в этом было, словно открыть дверь, за которой скрыта комната с множеством доселе неведомых

тайн. И открыв эту дверь, можно выпустить эти тайны на волю. Впечатляет.

– Вот! – наставительно произнес эльф, читая по лицу ход моих мыслей. – Я сумел создать не просто механического паука, он для меня послужил ключом от давно запертой двери. Мои идеи как раз хранились за этими дверями.

Мне вспомнилось одно философское течение, основанное на утверждении, что мы можем сами создавать некие врата в иные миры и путешествовать по ним. Харан что, решил меня подурить этими бреднями? Как-то не вяжется со всем происходящим.

– Но это все не важно! – быстро произнес эльф. – Важно вот что – ваша основа отлична от моей, вы можете созидать не разрушая, я же созидая, могу только разрушать. Мне поздно уже меняться, я просто не представляю, к чему могут привести мои попытки изменить свою суть. Мне требуется ваша сила, чтобы создать тело для дочери. Не думайте, что вам требуются некие знания о моем народе, творите так, как вам угодно и все у вас получится.

Харан снова самоуверенно утвердился в кресле и с завидным высокомерием посмотрел на меня.

– Но это же абсурдно.

Я не мог представить, как человек, не обладающий нужным знанием способен создать Нечто. Это все равно, что пытаться заставить бродягу сковать меч. Ничего у него не выйдет, как бы он ни старался.

– Абсурдно, говорите? – голос эльфа стал походить на кислоту, что разъедала мои сомнения. – И это говорит человек, который сам захотел собрать этот никчемный револьвер? – Харан порывисто махнул в сторону короба с деталями. – Зачем вам потребовалось лично его создавать? Скажите мне.

– Я же объяснял.

– Нет! Это всего лишь часть правды. Все остальное скрыто в вашем сердце, и вы не желаете взглянуть на это холодным взглядом разума. Бойтесь, что этот огонь в вашем сердце погаснет?

– Прекратите! Я не просил вас копаться в моей душе!

Я не сдержался и накричал на заказчика. Не знаю почему, но мной овладел беспричинный страх, мгновенно перешедший в ярость. Харан примирительно поднял руки, он, казалось, мгновенно успокоился. Я же не мог взять себя в руки после этого разговора еще больше часа.

Я, спокойный как ледяные пики гор, человек не мог успокоиться! И я не знал почему, мой разум отказывался принимать слова эльфа. Каждый может выбирать то, во что ему верить, и я не судил Харана за его веру, но стать участником этих безумных танцев? Никогда!

– Важное я уже узнал. Я могу создать голема так, как вижу это сам?

Я дышал глубоко, словно разъяренный бык, мои кулаки непроизвольно сжимались и разжимались, кровь бурлила, словно расплавленный металл, я ощущал себя громадным в

тот момент.

– Да, именно это я и желаю, мастер, – Харан отвечал спокойно, вспышка моей ярости его не испугала. – Что касается характера, мы поговорим об этом в другой раз, когда вы не будете в меня плевать огнем.

– Но ответьте – зачем вам понадобилась эта «живая механика»? Меня не проведешь на сказочку о любви к дочурке.

– А вот это вас не касается, мастер Феррат, – Харан поднялся и зло посмотрел на меня. Он развернулся и степенно ушел без всяких чудесных фокусов с внезапным исчезновением из моего дома. Я подавил удушающее желание догнать мерзавца и сдаться ему череп так, чтобы его мозги вышли проветриться. Проклятие, даже в худшие свои годы, я не мечтал о подобной гадости с такой радостью, как сейчас.

Я никак не мог успокоиться и понять, что меня взбесило. После ухода эльфа я поднялся на башенку и стоял так на протяжении некоторого времени, смотря в никуда и медленно остывая.

Что я услышал такого? Очень интересную историю о том, откуда пошел народ эльфов? Полную скрытых намеков историю. Но это не может быть поводом для такой вспышки ярости.

Я заметил, что даже мысли о разговоре снова понемногу возвращают меня в то безумное состояние. Может быть, эта ярость была направлена не на эльфа, а на самого себя в попытке закрыть глаза на свои умения. Как знать, но думать

об этом мне уже расхотелось. Чего без толку рычать, когда тебя никто не видит, лучше заняться чем-нибудь полезным. Например, наконец-то поесть.

Удовлетворившись этим мудрым решением, я хлопнул ладонью по перилам и спустился на первый этаж в кухню. Мясо я доел еще вчера, но не стал отмывать посуду от натопленного во время долгой жарки жира. Вот на нем-то я как раз и готовил, попутно напевая простенькую песенку, чтобы окончательно успокоить себя.

Плотный ужин и серия специальных успокоительных «упражнений» вернули меня в благодное расположение духа. Теперь я готов был даже звезду с неба сорвать и подтереться ею. Но у меня есть дела и поважнее, и эти дела, а точнее, эта леди меня ждет.

Только я поднялся из кресла с единственной бьющей в голову как родник мыслью, как во входную дверь настойчиво постучали.

– Кто там еще, – недовольно проворчал я. Минуту я боролся сам с собой, раздумывая, открывать дверь или нет, но все же любопытство взяло верх. Я пошел открывать.

За порогом оказался молодой человек в мундире офицера полиции, на одном боку висела шпага, на другом – револьвер, на груди пластинка с именем и званием. В руках он держал небольшую коробку. За его спиной маячили еще несколько солдат с карабинами.

Что за новости? Меня решили наконец-то арестовать? Не знаю, кто был больше взволнован этой встречей, я или офицер.

– Мастер Квинт Феррат? – обратился молодой офицер неуверенно.

– Да. А в чем дело?

– Лейтенант Гвендал Коналл. Доброго времени суток, мастер. Разрешите зайти?

– Почему бы и нет, прошу.

Я посторонился, давая офицеру возможность приникнуть в мое жилье. Коналл несколько минут с интересом осматривался, остановил свой любопытный взгляд на кресле и уселся в него и поставил коробку на стол.

Я остался стоять.

– В чем дело, лейтенант?

Меня снедало любопытство, раз те двое с карабинами остались на улице, то и офицер сюда пришел не для того, чтобы меня арестовывать. Это хорошо, стоило отметить.

– Вы знакомы с госпожой Асани Вейнтас?

– Естественно, мы же соседи. А что случилось? У нее украли любимую наволочку?

– Вовсе нет, – голос Коналла посуровел, что совершенно не вязалось с его мягкой внешностью. – Дело гораздо серьезнее.

– Вот как? Может быть, нам перейти к делу?

– Сегодня на госпожу Асани было произведено покуше-

ние.

Я разволновался. Коналл продолжил:

– Как нам удалось установить, преступник стрелял из оружия произведенного вами.

– Ты давай не про оружие, а сразу говори, жива она или нет, – я разозлился, в который раз за этот день. – В свои дедуктивные игры можешь играть сколько угодно, но в другом месте!

– Жива, покушение не удалось, госпожа Вейнтас не пострадала.

– Вот теперь можешь и про оружие.

Я успокоился и стал милостив к этому пареньку. Коналл открыл коробку и явил моим глазам одну игрушку, которую я делал.

– Мое, не спору, – согласился я, разглядывая пистолетного типа арбалет. Короткое ложе, короткие же плечи, никакого приклада или стремени и в помине не было. Да и зачем оно такой игрушке, мощность стрельбы у нее конечно не ахти, но при определенных условиях этот арбалет может оказаться очень эффективным. Например, чтобы выстрелить отравленным дротиком.

Огнестрелы, все эти ружья-револьверы надежней, но они шумные, арбалеты и ножи в свою очередь не выдавали убийцу. Вот только у данного орудия убийства тетива была порвана ровно по середине, на ней была видна засохшая уже кровь. Кажется, стрелку очень сильно не повезло. Мистиче-

ское, я бы сказал, невезение.

Я много раз задумывался, что может произойти, что я почувствую, если оружие, сделанное моими руками, будет использовано против близких мне людей. Вот и ответ. Глубоко в душе я знал, что именно так и должно быть. Какое пятно на моей репутации, но я рад ему. Уж лучше пятно, чем осознание причастности в гибели близких, в особенности Асани.

– Дайте угадаю, – я продолжил, – Вы пришли узнать, кому я продавал это?

– Именно так, – подтвердил лейтенант. – Маги уже ищут преступника, он оставил несколько пальцев на месте преступлений. Прекрасная зацепка.

Я порылся в памяти и откопал нескольких покупателей этого, прямо скажем, специфического товара. Их я и описал Коналлу, он быстро записал показания в свою миниатюрную записную книжку с городским гербом.

– Меня лично смущает только то, – задумчиво произнес я, – что натяжение тетивы не могло бы хватить, чтобы отрубить несколько пальцев.

– Специалисты следственного отдела говорят то же самое, – с интересом, будто бы ожидая продолжения, посмотрел на меня офицер.

– Не смотрите на меня так, – я рассмеялся. – Я сам не понимаю, как такое могло произойти. Может быть, преступник потерял пальцы каким-нибудь другим способом?

– Делать выводы – наша профессия, но благодарю за ока-

занную помощь следствию, — холодно сказал Коналл и направился к выходу. — Больше вопросов я к вам не имею.

Я его проводил. Коналл постоянно вертел головой, пытаюсь запомнить внутреннюю обстановку моего обиталища. Не забыть бы позже переставить всю мебель. Не нравился мне взгляд этой ищейки.

Закрыв за гостем дверь, я задумался. Мало того, что оружие внезапно сломалось в руках неудачливого убийцы, так еще тетива отрубила ему пальцы? Вот уж действительно чудо из чудес. Скорее всего, преступник пытался воспользоваться какой-нибудь усиливающей магией на тетиву. И это слияние механики и магии оказалось весьма неудачным. Можно только посмеяться над тем глупым убийцей. Звучит правдоподобно? Да. Но мне почему-то сердцем не верилось, да и следы магии были бы замечены следователями. В их службе работают не самые последние волшебники.

Ладно, оставим эту задачку на будущее, Асани жива, и волноваться нечего. Все же стоит заняться тем, чего я так страстно желал несколько минут назад. Отправиться в мастерскую.

Наконец-то я мог заняться любимым делом. И в мою голову в кои-то веки не полезли мерзкие сомнения, которые произрастали на почве незнания и опасения совершить ошибку. В моей работе любая ошибка подобно убийству беременной женщины — ничего опаснее невозможно вообразить! Я уже

несколько раз ловил себя на довольно забавной мысли, в которой сравнивал себя со счастливой мамашей на сносях. И доля истины в этом была, я чувствовал, что поймал нужную морскую волну, которая вынесет на берег самую настоящую богиню, как в старых легендах дикарей, в пене и под рев труб водных жителей.

Конечно, это была всего лишь небольшая самоирония. В большей степени я ощущал нечто иное, не чувство материнского созидания, а... не знаю, может быть, любовь? Или, быть может, дело в том, что мать, вынашивая дитя, только пользуется неким мировым механизмом созидания, а я же этот самый механизм в данный момент создавал? Не пользуясь чьим-то готовым инструментом, а сам создавал инструмент, с помощью которого и творил голема. Если вспомнить те слова, которые произносил сегодня эльф, то начинаешь верить в реальность подобного.

А может, я зря пытался выделить некое отдельное чувство? Человек подобен низине, в которую стекаются все воды мира, олицетворяющие чувства и переживания. Тогда не стоило отделять одно от другого, радость материнства, любовь и созидание. И не стоило забывать о других не самых золотых чувствах – тщеславие, гордыня. До определенного момента эти эмоциональные инструменты приносили человеку пользу, но в любой момент могли сделать его рабом своих желаний. Уж сколько историй было записано, а люди продолжали делать одни и те же ошибки? Вопрос, конечно, ри-

торический.

«Дело продвигается на удивление быстро», – подумалось мне, когда я в очередной раз вытер пот с лица.

И без того влажные ладони, казалось, разбухли от долгого купания. А чего еще можно было ожидать, если руки парились в плотных перчатках. Вот они и разбухли. Не хотелось, чтобы едкий пот или частицы кожного покрова могли попасть в столь сложный механизм, с которым я сражался всю эту ночь. Я опять победил в противостоянии, хотя эта была не жесткая битва друг друга ненавидящих врагов, а дружеское соревнование. В итоге и я остался доволен готовым устройством, и само устройство было довольно собой. Я мог точно сказать, что в глубине этой уникальной машинки проявились тонкие нотки самолюбования.

Установить устройство и подключить к нему часть нервных окончаний, было делом пары мгновений. Оно само смогло определить функцию для каждой тонкой ниточки серебряного цвета. Для этого я и делал управляющее устройство, чтобы не настраивать каждый контакт отдельно. Это уникальный механизм способный самообучаться, сохранять в ячейках своей памяти информацию, поступающую с каждого нервного окончания и управлять моторикой тела. Это нельзя было назвать настоящим сосудом разума, но все же, я был доволен результатом!

То, что я за короткий срок умудрился «родить» столь сложное устройство, конечно, было удивительным явлени-

ем, если глядеть со стороны, но я лично не был поражен. Когда ты лезешь в гору, то поневоле начинаешь верить в свои силы. Так что я просто любовался той механикой, что сумел создать.

Зачем выдумывать проблемы, если можно просто получать эстетическое удовольствие, глядя на предмет своего обожания. Смесь запахов живого тела и оживающего механизма, которые пропитали воздух в мастерской, создавали чудесную, даже божественную атмосферу. Наверное, так воспринимают запахи только истово верующие в своих храмах.

Я долго глядел на Нее, рисуя будущий божественный образ, рассматривал каждую Ее детальку, каждую шестереночку, которые были доступны невооруженному взору. Я мог поклясться, что могу разглядеть микроскопические шероховатости на поверхности металла. Неровность металла была минимальной, чтобы уменьшить трение и улучшить прочность, но полностью избавиться от нее я не мог. Да и не требовалось это, даже кости при пристальном рассмотрении окажутся подобными гористой местности.

Жаль, я не мог прикоснуться к готовым деталям, меня так и тянуло погладить их. Ничего, мне хватило простого созерцания, ведь в искусную картину тоже никто не тычет своим потным пальцем. Я старался даже не дышать, чтобы мое дыхание не могло подпортить такую красивую «картину». Ведь не важно, какая у картины рама. Пусть мои картины оформ-

ляются в металле.

Насытившись увиденным, я осторожно погрузил готовый орган в вязкую плотную жидкость, которая в будущем станет основой его защитной оболочки. Пусть ждет своего часа, когда придет время, я выну все изготовленные устройства и установлю их в теле голема.

Конечно, надо было последовательно делать тело, сначала скелет, потом мышцы и так далее. Но я любил элемент хаоса в работе, мне можно было прыгать по пунктам планов, я в любом случае изготавливал машину так, чтобы она работала идеально. Можно не опасаться ошибок, я их все равно выявлю сразу. Да и мне необходимы были готовые устройства, чтобы распланировать их расположение в скелете и соотнести с расположением «мышц».

Ладно, теперь следовало заняться револьвером. Эта работа не потребует от меня полной отдачи, я мог расслабиться. Это все равно, что выйти в сад и начать подрезать ветки декоративных кустов. Вроде и работаешь, но при этом отдыхаешь, да и голова свободна.

Мои руки порхали над принесенной эльфом коробкой, я соединял одни детали с другими, подгонять которые друг к другу практически не приходилось. Эльфийское мастерство, что и говорить. Поневоле задумаешься над тем, чтобы завести себе подмастерье. Вот только кому можно доверить такую тонкую работу, я не знал. Что удивительно, за все время моей профессиональной деятельности ни один человек

не соизволил попытаться стать моим учеником. Даже никто из заказчиков не предлагал своих «талантливых» отпрысков, а ведь моими клиентами были не только дворяне, но и представители купеческого и ремесленного сословия. А эти волки рынка только спят и видят, как бы им еще больше обогатиться.

Впрочем, я бы все равно отказался от такой сомнительной привилегии, как возможность стать наставником. Нашему мастерству обучиться нельзя, его нужно понимать. Лично я так думал, и многие мастера со мной согласились бы.

Надо же, глядишь на этот револьвер и невозможно поверить, что в его создании принимал участие эльф. Совершенно иной стиль, хотя технология абсолютно такая же. Удивительно. Закончив сборку, я «пристрелял» оружие. Неплохо, не идеальная точность, но она нам и не требовалась, по крайней мере, заказчик будет доволен и мастерством отделки и внутренними качествами товара. Все равно эта стреляющая штука не сможет сравниться ни с одним из моих произведений.

Я аккуратно упаковал оружие в лучшую коробочку из красного дерева, которые порой заказываю у знакомого плотника. Внутри коробка была обита тканью и имела ложе под револьвер средних размеров и шесть патронов стандартного калибра и обоймы для них. Готовое оружие было чуть меньше, чем следовало бы сделать, но такие мелкие детали обычно не замечают при покупке. Тем более это был неболь-

шой подарок от мастера, кто же будет придирааться к нему?

Так, через недельку не забыть отдать револьвер в экспертную комиссию, чтобы получить сертификат и можно будет сообщать клиенту о готовности товара. То, что я его имени не помнил, не так уж и страшно.

Все равно это были те мелочи жизни, которые совсем не обязательно запоминать. Так что через мгновение другое я и думать забыл о своих размышлениях. Даже успешное изготовление аппарата отошло на второй план, в голове, словно колокольчик в часах, била одна только мысль – отдых. Сборка револьвера помогла отвлечься от того состояния наркотического опьянения, которое возникало каждый раз, когда я брался за любимую работу. Теперь, когда это состояние отпустило, я мог спокойно идти отдыхать, не опасаясь, что буду ворочаться несколько томительных часов.

Глава 8. Страж границ

Что мне снилось в ту ночь (ха-ха!) я полностью не помнил, только отдельные фрагменты остались в моей памяти, яркие, сочные, насыщенные. Такого сюрреализма я не видал никогда. И вообще странно, что мне так запомнились они. Такое ощущение, что я внезапно взял перо и записал или, точнее, зарисовал самые интересные моменты в тех бумагах, которые создает человеческий разум.

И еще бы я не запомнил столь сумасшедшую картину. Я никогда не встречал такой странной, чуждой, запредельной атмосферы. Это можно сравнить с внезапно обретенной способностью дышать под водой. Для тех, кто топчет подошвами землю, морская пучина покажется иным миром. Да она и есть иной мир. Не зря же «Ковчег» порой прибывает в наш порт, неся то мор, то благодать. Единственный порт для единственного корабля, которого не забыли объявить мирским телом божьим.

Впрочем, я отклонился, разум пытался найти некую аналогию, чтобы не скатиться в яму с острыми кольями безумия. И воспринимать свою память я буду только так – поэтапно, по картинам, словно я нахожусь в некой галерее. И для полноты погружения в запредельную атмосферу, следует представить, что в этом помещении темно и какая-нибудь

лесная тварь с удовольствием бы впрыснула в мою кровь разлагающего яда. Прекрасное ощущение, что и говорить, словно огонь лихорадки. И находясь в этом состоянии, стоя посреди темного зала, можно начать перебирать картины одну за другой.

Сначала это будет нечто, это нечто будет живым, но при этом мертвым. Проклятие, такое совершенно невозможно загнать в узкие рамки слов. Точнее будет сказать, что это подвижное, но мертвое. Это нельзя сравнить с теми мертвецами, которых на нас натравливали дикари. Там ими двигала сила разложения, а это все же, как утверждают наши маги, относится к стихии жизни. Тут же я видел мертвеца, который готов был откусить аппетитный кусочек от меня. Если бы это было трупом человека или хотя бы гуманоида. Но оно не было ничем похожим на живое, это было черно-алая клякса на дне огромного котла. Казалось, что дно с этим... просто этим, находится безмерно далеко, но при этом как бы перед самым твоим носом.

У тех же художников есть миллион и две тысячи приемов, с помощью которых можно создавать различные зрительные иллюзии. Но в данном случае, я не думал, что это могло быть обманом зрения, если, конечно, происходящее во сне можно каким-нибудь образом соединить с реальностью. Просто так надо было, для того места, где оказалось мое невинно дрыхнущее сознание, подобный сюрреализм был самым собой разумеющимся. Особенно для существ, что жили

в этом месте.

Следующая картина — я меняю точку зрения, отхожу, улетаю, прыгаю, телепортируюсь... Не важно, я оказался на новом месте и нечто уже не нервирует меня так сильно, как желало бы. Потому что я это не вижу, я вижу только край колодца, из-за которого как удивительная песня появляются протуберанцы ало-черной краски. Я еще почему-то запомнил свою дикую мысль в тот момент: «Какой дурак решил спрятать солнце под землей». И около края провала стоит единственная четко различимая фигура в окружении теней. Тени эти стоят отдельного разговора, они чуть ли не центральные персонажи в картине-памяти. Они не похожи на те тени, что я привык видеть в любое время дня и ночи. Не те тени, что рождаются от игры света искусственного и живого. И не те тени, чьим телом становится любая удобная им поверхность. Эти тени больше похожи на темный туман, который насытился теплом от неисчислимого множества печей. Я способен был бы видеть сквозь них, если бы я мог что-нибудь рассмотреть в той темноте.

Они, эти неведомые мне тени, стоят отдельно, но при этом кажутся частью центральной фигуры на краю пропасти. Как будто этот нечеловек отбрасывает их все сразу, даруя им возможность обрести свое тело, неподвластное капризам света. И вот оно, это существо на краю пропасти в одном шаге от разумной бездны, смотрело на меня. Я не мог определить в его взоре ничего, я знал, что на

меня смотрят, но не мог сказать, что при этом пытались увидеть. Я даже не помнил его наглых глаз, если они были. На моей картине-памяти они изобразились сразу и пустыми глазницами черепа, в которых клубилась тьма вперемежку с алыми всполохами пламени, и при этом мудрыми глазами, которые можно увидеть и у человека, и у эльфа, и у любого существа во вселенной.

Этот странный гость сновидения был замотан в прямоугольный кусок серой материи с бирюзовым поясом. Только его тонкие, но при этом жилистые как ремни руки были оголены. На предплечьях красовались, как мне показалось, массивные бронзовые браслеты с невообразимой гравировкой. Длинное одеяние скрывало от меня ноги этого существа, но я почему-то не сомневался, что он касался земли (если это можно называть землей) босыми ступнями. На лице гостя произрастала длинная, до пояса, курчавая чернильно-черная борода. Выглядела она как лопата, и я мог бы хохотнуть в тот момент, когда ее увидел, если бы умел хохотать. Это было моим единственным оружием в этом мире, но я не мог им воспользоваться. Волосы на голове существа были точно такими же черными, курчавыми, их аккуратно обхватывала кричаще-желтая повязка. Их длинна была как у меня в молодости, до того прискорбного случая – как раз до плеч. Я мог видеть уши существа, в которых тяжелыми грузами висели массивные кольца серег из неизвестного мне черно-алого материала.

Мне казалось, что это существо приглашает меня, хочет, чтобы я подошел к нему. И пройдя мимо замерших теней, я обрету «нечто»: безграничную власть, всесильную силу, сто медяков... кто знает? Но я не сделал попытки переместиться, мне и не хотелось, и не верилось, что я способен на такое титаническое усилие. Как можно перемещаться в пространстве, если ты не находишься в этом пространстве? Никак. Вот я и оставался там где «стоял».

Если уж этому существу так хочется, чтобы я рядом с ним полюбовался на пылающую бездну черноты, то пусть сам и подойдет, у него-то ноги на месте. В мире снов нет времени, или, сказать точнее, время в этом мире управляется не законами материального мира. Когда я проснулся, мне казалось, что прошла вечность с того момента, как я лег в кровать. Как будто нечто решило покопаться у меня в голове и добавило несколько ложных воспоминаний, но я мог побиться об заклад, что подобное невозможно даже для магов.

Открыв глаза и оглядывая привычную обстановку своей комнаты, я не мог отделаться от ощущения, что сон все еще остается реальным. Мне казалось, что мои ощущения ложны, и я не могу находиться в этом месте, чувствовать липкий пот по всему телу; удушливый запах комнаты, в которой долго спал человек; звук тихой игры ветра с листьями во дворе...

Я порывисто встал и выдвинул ящик комода, да так резво

это сделал, что он вылетел и разбросал содержимое по полу. Только большая потрепанная записная книжка и несколько перьев осталось лежать в нем. Они-то как раз мне и были нужны, я быстро записал все, что увидел во сне. Сам не понимаю, зачем я это делал, но ощущение легкого бриза шизофрении прошло. Надо будет расспросить моего личного учителя магии обо всем этом, если я, конечно, не забуду.

Мой взгляд упал на исписанные листы, почерк был корявым, в тексте было полно ошибок, но это был всего лишь текст – ряды и строки чернильных слов. Я поймал себя на мысли, что следовало бы испугаться, все-таки подобные сны в приличном обществе считаются недобрыми, даже кошмарными. Но нет, я был относительно спокоен и пот на моем теле, казалось, появился не от страха, а от нестерпимого черно-алого жара живой печи. Похоже, это был действующий вулкан, да такой, каких не сыщешь в нашем мире. Странно, почему он привиделся мне, я вулканы видел только на картинках.

Я бросил записи на смятую кровать, и довольно потянулся. Все-таки я выспался и был готов к новым свершениям, а это самое главное и никакие «ужасы-кошмары» не смогут помешать мне. И теперь, когда я сидел на краю своей кровати, недовольно созерцая разбросанные по полу предметы из комода, сон куда-то испарился. Когда ты вынесешь любой кошмар на светлое солнце, от него ничего не останется, он скукожится как медуза под тем же самым солнцем.

Я забыл обо всем этом, у меня просто разыгралось воображение, особенно после столь бурного дня и ночи. Столько событий и необычной информации, немудрено, что разум склеил эти лоскуты в сюрреалистическую картину.

Я неспешно приводил себя в порядок, работать пока не хотелось, торопиться тоже. Многие недооценивают пользу водных процедур, сказывается на подобном положении вещей относительная дороговизна бытовой воды в Городе. Но, на мой взгляд, было бы лучше, если бы Городской Совет бесплатно обеспечивал водой все население, чем каждый год боролся с неистребимой ордой болезней.

Может быть, мне стоило выдвинуть свою кандидатуру на следующие выборы? Я был бы гораздо лучшим планировщиком, чем нынешние обитатели «Мраморного Дома». И мне уж точно не требовалось постоянно пополнять свой кошелек из городского бюджета. Когда я закончу свое Идеальное Творение, можно будет подумать об этом. Что может быть сложнее, чем создание одной жизни? Только создание жизни целого Города.

Какие только идеи не приходят в голову человеку, пока он тратит время на удовлетворение своих естественных потребностей. Наверное, даже самые чудовищные идеи, как, например, недавнее покушение на главу казначейства, зародились в отхожем месте. Под мерный шум капель и много чего другого, мысли текут словно... Лучше пойду поем.

На завтрак я хотел чего-нибудь необычного, иногда хотелось себя побаловать, особенно когда завтрак случайным образом выпадал на обеденное время. А не сбегать ли мне в пекарню и купить тамошний пирог с черносливом! Если мне не изменяет память, то именно к обеду они продают только что испеченные пироги. Так было последний раз, когда я там был, надеюсь, за год ничего не изменилось – и чернослив внезапно не запретили, и пекарню не разобрали на кирпичи.

Я быстро оделся и захватил самое необходимое – оружие и деньги. Даже при свете дня и в рыночной толчее вам вполне могут подправить улыбку с помощью ножа. Зелья, делающие любого похожим на размазанную по темной поверхности тень, хоть и стоят недешево, но вполне легальный товар. Так что разумные меры предосторожности вполне себя оправдывали и невесомая кольчуга, надетая под верхнюю рубашку, никогда не будет лишней. Тем более, так приятно чувствовать на себе прохладу стали.

Вот только никуда я пойти не сумел, за дверью вновь оказалась небольшая завернутая в упаковочную бумагу посылка. Я знал только одного человека, если эту пресмыкающуюся можно называть человеком, которая баловалась отправкой посылок мне, так что я без опасения взял подложенную под дверь коробочку.

Легкий и приятный аромат. Интересно.

Внутри оказался хорошо упакованный пирог, только с

грибами, а не с черносливом, как я хотел. Но сам факт заботы жадной торговли радовал, даже умилял. Если бы она не была такой холодной сволочью, на ней можно было бы с чистой совестью жениться! К еде прилагались газеты и записка, которая была упакована в конверт с рисунками луговых ромашек. Чего-то это Асани? До маляра ей далеко, а тут такое.

«Как я и обещала, буду пересылать тебе свои газеты с помощью «почты Джеронимо». Зная твою любовь к плотным обеденным завтракам, шлю тебе этот пирог. Я сама терпеть не могу болеть, но многие эстетствующие кулинары и жирные чревоугодники считают их просто изумительными. Можешь не волноваться, они не галлюциногенные, клянусь своими клыками.

Что касается твоего Харана, то ничем обрадовать не могу. Мои ищейки погрузили свои носы в самые тайные тайны, но пока результат нулевой. Что и ожидалось. Один только архив переписи эльфийского населения составляет тридцать томов. И это только официальная часть. Наберись терпения, мои люди найдут любую информацию, дай только время.

За сим целую осторожно в щечку, чтобы не отравить, и желаю приятного аппетита.

.....

На конверт не обращай внимания, взяла первое, что попало под руку, честно-честно!»

Я усмехнулся, ни разу не видел, чтобы у нее такое инфантильное настроение было. Наверное, она даже в детстве вместо того, чтобы играть в куклы, собирала редкие монеты. Лучше сохранить это письмо, в будущем буду им шантажировать Асани.

Пирог как нельзя кстати оказался, пусть я тоже не являюсь почетным членом клуба любителей «первых среди грибов». Особенно радует такая нечеловеческая щедрость, она отдала мне то, что сама есть не собиралась. Как мило и великодушно! И меня начала раздражать привычка этого «почтальона» приходить и уходить, не известив меня. Пусть даже это происходило всего пару раз в месяц, а то и год. Все-таки я мог и не выглянуть за дверь. Тогда пирог стал бы достоянием какой-нибудь удачливой шавки из тех собачьих сообществ, которые наводнили Город за последний год.

Почему я не подумал о том, чтобы установить наблюдательные машины на входную дверь? Идея-то не новая, центральный банк, например, уже лет двадцать как обзавелся подобными устройствами, чем я хуже? Поставить автостража не проблема, тем более для такого профессионала, как я. Можно даже попробовать сделать настройку на разных людей, чтобы страж самостоятельно мог различать приходящих ко мне гостей, а, значит, и оповещать меня нужным сигналом.

Но этим я займусь позже, когда будет желание, этот опыт пригодится мне в создании глаза голема. А сейчас мой дом и

так переполнен всевозможными техническими «штучками», которые не всегда заметны постороннему, если добавить еще парочку, как бы слишком сладко не стало в чашке чая.

Лучше мне заняться делами насущными, требую хлеба и зрелищ. Хлеб мне доставили, зрелища тоже в бумажном варианте присутствуют. Сейчас быстро изготовим питье и отправимся в сад, что-то потянуло меня на свежий воздух, как бычка на бойню. Не знаю, почему я придумал такое сравнение, порой мои мысли алогичны, как некоторые сны.

Любой мой гость мог наблюдать буйство укрощенной лесной стихии через двустворчатые двери с большими стеклами. Если бы я пожелал пригласить кого-нибудь постороннего. Сад не знал опытной руки садовника, но при этом рос как-то аккуратно, я бы даже сказал – ровненько. Он был именно таким, каким я позволил ему быть, как раз таким, чтобы удовлетворить мой взыскательный вкус.

Я мог бы остаться в гостиной, из нее созерцать уютную беседку, усыпанную ровным слоем разноцветных листьев, небольшой прудик с фонтаном с фигурой нагой женщины, который был отключен, но мне хотелось немного проветриться. Водные процедуры плавно сменяются воздушным омовением – все как в лучших медицинских трактатах, можно гордиться собой.

Я расположился в глубоком плетеном кресле, который так замечательно вписывался в окружающую меня обстановку и цветом, и формой. Даже я такой огромный и могучий, устав-

ший после долгих благостных трудов, как-то по-особому соединился с умиротворяющей атмосферой сада. В таком состоянии я не был похож на того могучего кузнеца-создателя, какого видят мои заказчики. Я выглядел как любящий отец очень большого и дружного семейства, который решил скоротать несколько мгновений в уединении до того мгновения, когда мое вмешательство не потребуется в устранении конфликта между двумя задиристыми сыновьями.

Жаль, что это было не так. А, может быть, я себя обманываю? Или просто смотрю не под тем освещением, и все именно так, как мне представилось в это мгновение уединения в саду.

Теперь, когда я глядел на мир не с помощью своих глаз, я мог взглянуть на себя со стороны, я словно вышел из своего тела и решил прогуляться в окрестностях сада. И оглядываясь, я видел, как мое тело делает глоток сладкого чая и устремляет пустой взгляд куда-то в небо. Я почему-то был уверен, что стоит мне вернуться назад в тело, и я буду помнить все то, что держали мои руки, вкус чая и то, что было в небе.

Я поднял взгляд к небу, оно ничуть не изменилось, оставалось таким же, каким было сотни тысячелетий до того мига, когда разум одного кузнеца решил взглянуть на него. В небе вальяжно проплыла громада корабля его медные бока и брюхо ярко сияли, словно это была не человеческая машина, а уменьшенная модель мира, плывущего в открытой стихии.

И ведь так оно и было, если взглянуть на эту махину с иной точки зрения, этот корабль настоящая вселенная, небольшой островок в безграничном океане воздуха. Только этот океан не был таким жестоким, как океан водный. Через некоторое время этот небольшой «мир» станет частью нашего мира, я даже мог сказать через какое – полчаса полета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.